

Линь Ифу и др.

КИТАЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ЛОГИКА РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Линь Ифу

**Китайская экономика: логика
развития и перспективы**

«Автор»

2026

Ифу Л.

Китайская экономика: логика развития и перспективы / Л. Ифу —
«Автор», 2026

Настоящая книга посвящена ключевым аспектам развития экономического и национального развития современного Китая и представляет собой сборник наиболее содержательных и значимых статей и выступлений, подготовленных исследователями Национального исследовательского института развития при Пекинском университете за последние несколько лет. Основная задача издания - способствовать более глубокому пониманию читателями внутренней логики экономического развития Китая, определить направления экономической трансформации и повысить точность прогнозирования будущих тенденций.

© Ифу Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Предисловие	6
ПЕРВАЯ ГЛАВА. Логика развития	8
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Линь Ифу

Китайская экономика: логика развития и перспективы

Глава

Издательство Пекинского университета

Настоящая книга посвящена ключевым аспектам национального развития и представляет собой сборник наиболее содержательных и значимых статей и выступлений, подготовленных исследователями Национального исследовательского института развития Пекинского университета за последние несколько лет. Основная задача издания заключается в том, чтобы способствовать более глубокому пониманию читателями внутренней логики экономического развития Китая, определить направления экономической трансформации и повысить точность прогнозирования будущих тенденций.

Среди авторов представленных работ - ведущие специалисты в сфере экономики, в том числе эксперты Пекинского университета Линь Ифу (почетный директор Национального исследовательского института развития Пекинского университета, директор Института новой структурной экономики, директор Института развития и сотрудничества по линии «Юг-Юг» а также бывший вице-президент и шеф-экономист Всемирного банка), Чжоу Цижэнь (профессор Национального исследовательского института развития Пекинского университета), Яо Ян (директор Национального исследовательского института развития Пекинского университета, исполнительный директор Института развития и сотрудничества по линии «Юг-Юг», начальник Центра экономических исследований Китая), Юй Мяоцзе (секретарь парткома и заместитель директора Национального исследовательского института развития Пекинского университета), Хуан Ипин (заместитель директора Национального исследовательского института развития Пекинского университета и начальник Центра исследований цифровых финансов), а также приглашенные эксперты, включая Лю Шицзина (бывший заместитель начальника Центра исследований по вопросам развития при Госсовете КНР и заместитель начальника экономической комиссии Народного политического консультативного совета Китая 13-го созыва) и другие авторитетные исследователи.

Предисловие

Выдающийся теоретик эстетики Чжу Гуанцянь писал: «Давнее прошлое - это лишь темное небо, а то, что мы еще способны его различать, обусловлено тем, что мыслители и деятели искусства оставили для нас несколько сияющих звезд. Друзья, давайте ценить эти звезды! А еще стараться зажечь собственные, чтобы озарить столь же темное будущее, каким мы видим прошлое!»

Он был прав: и люди, и организации, все без исключения, существуют в темном тоннеле времени. Свет озаряет лишь настоящее, а все, что осталось позади, мгновенно погружается во тьму истории. Точно так же и все, что впереди, разглядит почти невозможно.

Мы глубоко признательны творцам и летописцам истории. Их произведения - будь то письменные тексты, архитектурные сооружения, живопись, скульптура и прочее - подобны звездам, освещающим историю и делающим ее доступной для осмысления.

История важна, но еще важнее - взгляд, устремленный в будущее, и глубокие размышления о нем, а также яркий свет звезд, способный рассеять тьму впереди. Порой даже слабый проблеск в грядущем позволяет нам точнее выстраивать текущие стратегии, достигать более совершенного образа жизни, избегать извилистых путей и минимизировать неизбежные экономические потери, а порой и человеческие жертвы.

Сегодня мы уже отчетливо видим, насколько серьезный вызов бросил глобальному здравоохранению и экономике новый коронавирус; видим, как Байден одержал победу над Трампом, став новым президентом США; видим, как «Талибан» установил контроль над Кабулом и т. д. Представим, что некто в 2019 году смог бы предвидеть все сегодняшние события. Его ценность для человечества была бы неоспорима.

К сожалению, в реальности не существует провидцев, и мы не в состоянии точно знать все детали будущего. Однако это не означает, что будущее для нас абсолютно непознаваемо.

В экономической сфере, несмотря на то, что будущие экономические явления могут существенно отличаться от современных, многие экономические теории, или, иными словами, фундаментальные закономерности экономического развития, остаются актуальными. Именно они служат надежными ориентирами и ценными путеводными указателями при анализе будущего.

Многие, вероятно, помнят, что в 1990-е годы существовали столь же значительные неопределенности относительно возможности сохранения темпов роста китайской экономики на уровне среднегодового прироста ВВП свыше 8%, как и в настоящее время. Тогда Китай переживал масштабную трансформацию, связанную с реформой государственных предприятий. Уровень безработицы был крайне высоким, доля безнадежных долгов в банковской системе продолжала увеличиваться, одновременно разразился азиатский финансовый кризис, а процесс вступления Китая в ВТО сопровождался серьезными трудностями. Однако профессор Линь Ифу выдвинул тезис о том, что китайская экономика способна поддерживать среднегодовой рост примерно на уровне 8% в течение последующих 20 лет. Это утверждение стало своего рода маяком, освещающим перспективы развития. Основой аргументации профессора Линь Ифу являлся тезис о том, что, в сравнении с развитыми странами, китайская экономика обладала значительным преимуществом отставания и потенциалом для реформ, а китайское правительство будет и в дальнейшем ориентироваться на глобальные стандарты и развивать экономику в соответствии с принципом сравнительных преимуществ.

Время подтвердило правоту профессора Линь Ифу, и те, кто принимал решения, опираясь на его концептуальные ориентиры, извлекли из этого существенную пользу.

В настоящее время мир переживает перемены, каких не было последние сто лет. Возвышение стран с формирующимся рынком, таких как Китай, положило конец эпохе, когда

развитые государства контролировали половину мировой экономики. Пандемия COVID-19 стала новым фактором, трансформирующим глобальные процессы, а ситуация в Афганистане продолжает динамично меняться. Подобных переменных факторов существует множество, и именно поэтому сегодня как никогда необходимы концептуальные ориентиры, основанные на академической проницательности - новые «звезды» на темном небосводе.

В настоящее время Китай сталкивается с рядом серьезных вызовов, включая проблему старения населения, «обоюдоострый меч» искусственного интеллекта и глубокой цифровизации, ограничения в достижении пика углеродных выбросов и их нейтрализации, давление на обрабатывающую промышленность как со стороны глобальных, так и внутренних факторов, реформы в сфере образования, нагрузку на систему социального обеспечения, необходимость технологических инноваций, а также так называемую «ловушку Фукидида» в отношениях между Китаем и США. Более того, предшествующие технологические революции затрагивали преимущественно инструментарий, тогда как в будущем искусственный интеллект способен трансформировать целые отрасли и затронуть значительные слои населения. Это обуславливает необходимость глубокого осмысления фундаментальных закономерностей развития китайской экономики в современных условиях.

В представляемой книге «Китайская экономика: логика развития и перспективы» собраны статьи ведущих китайских экономистов, включая таких авторов, как Линь Ифу и Чжоу Цижэнь. Эти материалы продолжают традицию обсуждения ключевых вопросов национального развития, сложившуюся в Национальном исследовательском институте развития Пекинского университета. В книге рассматриваются такие значимые темы, как роль великой державы, китайско-американские отношения, стратегия «двойной циркуляции», последствия пандемии COVID-19 и концепция «здорового Китая», новая стратегия открытости, финансирование малых и средних предприятий, цифровые финансы, процессы цифровизации и многое другое. Анализ, предложенный авторами, способствует пониманию базовых принципов развития китайской экономики и позволяет прогнозировать направления и тенденции будущих реформ.

Благодаря совместным усилиям коллег из Центра коммуникаций Национального исследовательского института развития Пекинского университета - Бай Яо, Цао И, Гао Линна, Ван Чжицинь и других, а также при поддержке Издательства Пекинского университета данная книга наконец увидела свет. Мы выражаем признательность всем ученым и соавторам, принявшим участие в создании этого значимого труда. Ценность издания заключается, во-первых, в том, что оно систематизирует взгляды ведущих китайских экономистов, что позволит будущим поколениям анализировать современные вызовы экономического развития Китая. Во-вторых, благодаря глубокому исследованию фундаментальных закономерностей развития китайской экономики, проведенному авторами, книга способствует более осознанному движению в будущее, и это, вероятно, представляет ее главную значимость.

Ван Сяньцин Сентябрь 2021 года Парк «Чэнцзюань» Пекинского университета

ПЕРВАЯ ГЛАВА. Логика развития

Китай и мир в новую эпоху¹

Линь Ифу²

В 2018 году исполнилось сорок лет с начала проведения в Китае политики реформ и открытости, за эти годы страна достигла весомых успехов в развитии экономики. В 1978 году, когда реформы начались, Китай был одной из беднейших стран мира. В то время ВВП на душу населения в КНР составлял всего 156 долларов США, что было менее трети от уровня среднего дохода стран Африки к югу от Сахары. Кроме того, Китай на тот момент был закрытой страной: удельный вес экспорта в ВВП составлял всего 4,1%, а удельный вес импорта в ВВП - 5,6%. Свыше 75% экспортных товаров того времени - сельскохозяйственные продукты или сельскохозяйственные переработанные продукты. Несмотря на столь слабую базу для старта, Китай в течение сорока лет поддерживал среднегодовой рост ВВП в 9,5% и рост внешней торговли в 14,5%. Теперь КНР - вторая экономика и первая торговая держава, она приобрела статус мировой фабрики.

В 2017 году ВВП на душу населения Китая составлял 8640 долларов США, она стала страной с выше среднего уровнем доходов. На этом фоне в том же году на XIX Всекитайском съезде КПК председатель Си Цзиньпин объявил, что Китай вступил в новую эпоху. Новая эпоха - это многомерное явление, но я хотел бы обратить ваше внимание лишь на четыре важных аспекта этого феномена. Во-первых, реформы с нами навсегда; во-вторых, Китай по-прежнему обладает весомым потенциалом экономического развития; в-третьих, экономики Китая и США дополняют друг друга, а их торговые отношения выгодны обеим странам; в-четвертых, Китай должен взять на себя больше ответственности за мировое развитие.

Реформы с нами навсегда

За прошедшие сорок лет реформ и открытости Китаю удалось избежать экономического краха, кризисов и застоев, подобных тем, что случились в СССР, странах Восточной Европы и в других государствах с переходной экономикой. Причина в том, что Китай придерживался прагматичного поэтапного подхода к трансформации, который можно охарактеризовать как «двухколейный». В первой «колее» остались крупномасштабные капиталоемкие государственные предприятия, не отвечавшие модели сравнительного преимущества: в целях сохранения экономической стабильности на переходном этапе они получили гарантированную государственную поддержку. Вторая «колея» досталась новым трудоемким отраслям, соответствующим вышеуказанной модели: данные отрасли были либерализованы, для них устранялись ограничения по использованию мягкой и жесткой инфраструктуры, создавались специальные экономические зоны, индустриальные парки, зоны переработки и экспорта и т. д. Все это способствовало повышению их конкурентоспособности, а в конечном счете - быстрому экономическому росту страны.

«Двухколейная» поэтапная реформа стимулировала бурное развитие экономики, но Китаю все же пришлось заплатить за ее использование определенную цену, включая разрыв в доходах населения и рост коррупции. Это последствия вмешательства в рынок, своего рода

¹ Данная статья подготовлена на основе выступления профессора Линь Ифу на церемонии открытия симпозиума «Китай: новый путь реформ и новые горизонты открытости» в рамках Китайского форума развития 16 сентября 2018 года.

² Линь Ифу - профессор Пекинского университета, заслуженный профессор Проекта «Бо-я», почетный директор Национального исследовательского института развития, директор Института новой структурной экономики, директор Института развития и сотрудничества по линии «Юг-Юг», а также бывший вице-президент и шеф-экономист Всемирного банка.

рента, которую пришлось заплатить. В начале реформ Китай был страной с низким уровнем доходов и с недостатком капитала. Предприятиям тех отраслей, что были лишены сравнительного преимущества, не хватало жизнеспособности на открытом и конкурентном рынке. Государственное субсидирование стало для них, по китайскому выражению, «углем в зимнюю стужу», оно было необходимо для поддержания экономической стабильности. После периода быстрого развития и накопления капитала в течение почти сорока лет многие капиталоемкие отрасли, которые в прошлые годы не соответствовали принципам развития по модели сравнительного преимущества, стали вписываться в эту модель. Они встроились в открытый и конкурентный рынок, и субсидии для них перестали быть необходимым «углем», для них более подходящим стало выражение «добавить новые узоры на парчу», то есть помощь государства стала не более, чем дополнительным украшением. Новый этап экономического развития требовал отказа от системы субсидирования и вмешательства в рыночные отношения, оставшиеся от «двухколейной» модели, это позволило бы решить проблему коррупции и разрыва в доходах. Именно поэтому в 2013 году на третьем пленуме ЦК КПК 18-го созыва был принят курс на всестороннее углубление реформ, устранение негативных последствий вмешательства в рыночные процессы, обеспечение решающей роли рынка в распределении ресурсов.

С 2013 года Центральная комиссия по всестороннему углублению реформ выдвинула несколько сотен мер с целью ликвидации неблагоприятных последствий чрезмерного регулирования рынка и создания более совершенной системы рыночной экономики. Разумеется, для реализации этих мер нужно время, но даже в случае успеха неизбежны новые вызовы, поскольку структурные проблемы не решаются разом. Они подобны траве в стихотворении танского поэта Бо Цзюйи: «Степные пожары дотла не сжигают ее. Лишь ветер весенний подул и рождается вновь» (перевод Л.З. Эйдлина). Таким образом, Китай должен быть морально готов к тому, что реформы с нами навсегда.

Китай все же сохраняет весомый потенциал экономического развития

Несмотря на то, что в течение сорока лет средний годовой экономический рост в КНР составлял 9,5%, Китай по-прежнему обладает значительным потенциалом, поскольку для него открываются широкие перспективы в технологических инновациях и в индустриальной модернизации. Именно эти отрасли являются залогом устойчивого экономического роста любой страны. Однако развитые страны имеют важное отличие: они давно находятся на переднем крае технологического и индустриального развития, полагаются лишь на себя и потому вынуждены делать крупные и рискованные капиталовложения в собственные разработки. В течение более ста лет среднегодовой рост у них составлял 3 - 3,5%. Китай же, как развивающаяся страна, имеет «преимущество отсталости», на которое он опирался последние сорок лет, получая среднегодовой рост в 9,5%. Имеет ли Китай потенциал для поддержания быстрого роста в будущем? Ответ на этот вопрос заключается в том, насколько большим «преимуществом отсталости» он по-прежнему обладает, какова разница между Китаем и странами с высокими доходами в показателях общей производительности труда и как эта разница отражается на различиях в уровне дохода на душу населения.

Согласно исследованию экономиста Ангуса Мэддисона в 2008 году ВВП Китая на душу населения по паритету покупательной способности составлял 21% от ВВП на душу населения США. Аналогичные показатели разницы в ВВП на душу населения по сравнению с США были в 1951 году в Японии, в 1967 году в Сингапуре, в 1971 году на Тайване, в 1977 году в Южной Корее. Именно эти восточноазиатские экономики в свое время использовали «преимущество отсталости», выраженное в разнице в уровне доходов с США, и достигали среднегодового роста ВВП в 8 - 9% в течение двадцати лет подряд. Они смогли обеспечить быстрое и устойчивое развитие, а значит, и у Китая тоже есть такая возможность. Поэтому, начиная с 2008 года, у

Китая появился потенциал к сохранению среднегодового роста в 8% в течение последующих двадцати лет.

Кроме того, в новых секторах Четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0), которые появились в последние годы, существенно сократились циклы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Через 12 - 18 месяцев появляется новое поколение продуктов и технологий, разработка которых основана, прежде всего, на человеческом капитале. Будучи крупной державой с населением в 1,39 млрд человек, Китай обладает громадным человеческим капиталом, а также огромным внутренним рынком и промышленным комплексом. Все это дает ему сравнительное преимущество в новых экономических отношениях.

Два приведенных выше положения подтверждают мою уверенность, что Китай по-прежнему обладает значительным потенциалом быстрого роста в будущем. Однако техническая возможность развития упирается в вопрос, в какой степени она может быть претворена в жизнь. Это зависит как от ситуации в мировой экономике, так и от решительности самого Китая в углублении описанных ранее внутренних реформ. И в значительной степени от того, сможет ли китайское правительство преодолеть внешние сдерживающие факторы, связанные с технологическими инновациями и индустриальной модернизацией, а также решить проблемы дисфункции рынка, связанные с функционированием мягкой и жесткой инфраструктур в этой сфере.

Даже если Китаю в полной мере удастся использовать свой потенциал, то не стоит ждать двузначных показателей прошлых лет. Вместе с тем, предполагаемый экономический рост в ближайшие годы может составить свыше 6%, что будет способствовать достижению поставленных Китаем целей развития. В настоящее время международная экономика еще не полностью оправилась от кризиса 2008 года, и сохранение стабильного и быстрого роста в КНР станет хорошей новостью для всех стран мира.

Китай и США: взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество В 2017 году ВВП на душу населения в КНР составлял 8640 долларов США при 60 000 долларов в Штатах. По измерению рыночных цен он оставался на уровне 15% от аналогичных показателей в США. По измерению ППС (паритета покупательной способности) - всего 25% от тех же показателей. В КНР в основном производят продукты средней и низшей категорий, с низкой добавленной стоимостью, в то время как промышленность США находится в секторах с высокой добавленной стоимостью. С точки зрения торговли это означает, что Китай может поставлять американским потребителям дешевые товары, производителям же - промежуточные продукты с низкой себестоимостью. Кроме того, Китай представляет собой огромный рынок сбыта для товаров и услуг из США с высокой добавленной стоимостью. Это свидетельствует о том, что между двумя странами налажены взаимовыгодные торговые отношения.

Даже если в будущем уровень доходов в Китае достигнет показателей Японии, Южной Кореи и Германии, торговля между КНР и США останется взаимовыгодной. Этот вывод сделан на основе теории сравнительных преимуществ. Когда существует большая разница в уровне доходов, сравнительное преимущество зависит от разницы в цене производственных факторов, которая детерминирована различием в структуре обеспеченности факторами производства. Страны с более низким уровнем доходов имеют сравнительное преимущество в трудоемких отраслях, страны с более высоким уровнем доходов - в капиталоемкой и наукоемкой отраслях. Если такие различия отсутствуют, то сравнительные преимущества преобразуются в масштабную экономику, формируемую специализированным производством. Разные страны будут специализироваться в различных отраслях промышленности, у них формируются свои собственные сравнительные преимущества. Именно в такой модели формируется значительная часть международных торговых связей между развитыми странами. При условии наличия сравнительного преимущества у каждой из сторон есть возможность установления взаимовы-

годных отношений. И китайцы, и американцы стремятся к улучшению условий жизни, а компании и предприятия надеются на увеличение прибыли. При этом и у КНР, и у США имеются собственные сравнительные преимущества, у которых есть перспективы реализации, что дает надежду на продолжение взаимовыгодных торговых контактов в будущем. Остается надежда и на то, что обе стороны смогут устранить непонимание и недоверие, укрепить контакты и позволить экономической рациональности, выгодной для народов двух стран, стать основой для дальнейшего торгово-экономического взаимодействия.

Китай должен взять на себя больше ответственности за мировое развитие

Китай сегодня - вторая экономика мира и первая торговая держава по торговле товарами. Вполне вероятно, что примерно к 2025 году ВВП на душу населения в КНР составит 12 700 долларов США, что сделает Китай страной с высоким уровнем доходов. Как и другие подобные страны, Китай должен вносить свой вклад в развитие мира, помогать другим развивающимся странам добиваться роста и искоренять бедность.

После Второй мировой войны страны ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) с высоким уровнем доходов предоставили развивающимся странам помощь в размере более 3 трлн долларов США. Несмотря на это, подавляющее большинство развивающихся стран по-прежнему бедны. Когда Китай вступит в клуб стран-доноров, перед ним встанет вопрос, сможет ли он найти эффективный способ помочь другим развивающимся странам добиться экономического роста и сократить бедность. В соответствии с концепцией новой структурной экономики, которую я выдвинул, будучи еще вице-президентом и шеф-экономистом Всемирного банка, экономическое развитие - это процесс структурных изменений. Переход от сельского хозяйства с низкой добавленной стоимостью к обрабатывающей промышленности, а затем ее постепенное развитие и, в конце концов, выход в сферу услуг с высокой добавленной стоимостью - это процесс непрерывной трансформации. После Второй мировой войны несколько экономик успешно трансформировались из стран с низким уровнем доходов в страны с высоким: в ключевой момент они воспользовались шансом переместить к себе международные трудоемкие отрасли, что позволило им осуществить модернизацию и индустриализацию. В качестве примера можно говорить о Японии после Второй мировой войны, «Четырех азиатских тиграх» в 1960-е годы и континентальной части Китая после начала политики реформ и открытости в 1978 году. К настоящему времени доходы в КНР уже поднялись выше среднего уровня, достижение высокого уровня также не за горами. Скоро трудоемкие отрасли, которые превратили Китай в мировую фабрику, потеряют свое сравнительное преимущество, что предоставит подобный шанс другим развивающимся странам, пока не прошедшим столь же успешную трансформацию. Количество людей, занятых сегодня в обрабатывающей промышленности КНР, составляет 124 млн, из них 85 млн человек работают в трудоемких отраслях. Высвобождение этих 85 млн рабочих мест может позволить развивающимся странам с низким уровнем доходов в Южной и Центральной Азии и Африке почти одновременно перейти от сельскохозяйственного общества к индустриальному. Если эти страны захотят использовать такую возможность, им придется решать проблемы инфраструктуры, что будет способствовать превращению такого сравнительного преимущества, как изобилие рабочей силы, в будущее конкурентное преимущество на внутреннем и международном рынках.

Серьезная нехватка инфраструктуры - наиболее острая проблема для развивающихся стран сегодня. Осознание этого факта позволяет лучше понять сущность китайской инициативы «Один пояс - один путь», ее ценностное содержание, а также ее роль в развитии международного сотрудничества. «Пять основных целей» этой инициативы направлены на решение проблем инфраструктуры как ключевого фактора в деле установления связей и налаживания взаимного сообщения. На Пекинском саммите Форума китайско-африканского сотрудниче-

ства Китай также подчеркнул, что строительство инфраструктуры - это ведущее направление взаимодействия КНР и Африки.

Как отметил бывший президент Всемирного банка г-н Роберт Зеллик, если Китай хочет добиться позитивного эффекта от развития инфраструктуры как основной формы сотрудничества и помощи развивающимся странам, ему предстоит значительная работа по проектированию объектов, их строительству и управлению ими. КНР придется обеспечить открытость и высокие стандарты, а также условия для полномасштабного сотрудничества с другими странами и международными организациями в сфере содействия развитию. В случае успеха Китай как крупная держава возьмет на себя больше ответственности перед миром, а другие развивающиеся страны смогут интенсифицировать свое развитие и борьбу с бедностью так же, как это происходило в КНР на протяжении последних сорока лет в процессе осуществления политики реформ и открытости. Таким образом, новая эпоха в истории КНР направлена не только на возрождение самого Китая - ее итогом станет общее процветание всех стран мира.

Значение стратегии двойной циркуляции и ключевые моменты в ее реализации³

Линь Ифу

«Новый формат развития, который базируется на внутренней циркуляции и стимулируется взаимодействием внутренней и международной циркуляции» - это важный ориентир развития страны, который был предложен нами к реализации в прошлом году. По этому поводу я изложу свое мнение в двух аспектах: зачем потребовалось продвижение подобной стратегии и как ее можно реализовать.

Общепринятым подходом к реализации экономического развития Китая является то, что следует «в полной мере использовать два рынка: как внутренний, так и международный, и в полной мере использовать оба этих ресурса». Исходя из этого, многие отечественные и зарубежные ученые называли модель экономического развития Китая экспортно ориентированной. Когда в 2008 году до возникновения международного финансового кризиса существовал глобальный торговый дисбаланс, а между США и Китаем возникли торговые трения, некоторые ученые полагали, что именно экспортно ориентированная экономика Китая является причиной указанного выше дисбаланса и постепенного увеличения отрицательного сальдо США в торговле с КНР.

В 2020 году Центральный комитет впервые указал на то, что модель экономического развития Китая изменилась: теперь ее база - внутренняя циркуляция, и это изменение очень важно. Поскольку в настоящее время Китай является первой торговой державой в мире, трансформация модели развития Китая влияет не только на сам Китай, но и на весь мир.

Краткосрочные причины продвижения стратегии двойной циркуляции, и ее сущностный анализ

Мое личное мнение таково: Центральный комитет выдвинул новую стратегию как по краткосрочным причинам, так и по возможностям ее применения в больших масштабах.

В 2020 году по всему миру разразилась эпидемия коронавируса, в результате чего глобальная экономика претерпела серьезный удар. Многие ученые считают, что этот удар является крупнейшим со времен великой депрессии 1930-х годов. В этой ситуации произошло сокращение международной торговли. Всемирная торговая организация прогнозировала, что в 2020 году это сокращение достигнет 13 - 32%⁴.

³ Данная статья подготовлена на основе заключительной речи профессора Линь Ифу, произнесенной 20 декабря 2020 года на 5-м Форуме национального развития Института национального развития Пекинского университета.

⁴ Ежегодный отчет «Данные о глобальной торговле и ее перспективы», опубликованный Всемирной торговой организацией 8 апреля 2020 года.

С одной стороны, Китай является крупной страной-экспортером, и в случае сокращения экспорта продукции он, конечно, должен больше полагаться на внутренний рынок, это и есть внутренняя циркуляция. С другой стороны, США оказывают непрерывное давление на высокотехнологичные отрасли КНР, например, прекращают поставки товаров компании Huawei, что также влияет на экспорт связанных с ней компаний. Если они хотят продолжить развиваться, их продукция должна быть больше ориентирована на внутренний рынок, на внутреннюю циркуляцию.

Все вышеизложенное представляет собой те самые краткосрочные причины выдвижения Центральным комитетом новой стратегии базирования экономики на внутренней циркуляции.

Но с точки зрения экономики как науки, более важной причиной продвижения этой стратегии является учет основных законов экономического развития.

Хотя многие ученые называют модель экономического развития Китая экспортно ориентированной, фактически лишь в течение одного года (2006 г.) наблюдался наибольший удельный вес экспорта в общем объеме экономики нашей страны. Экспорт тогда составил всего 35,4% от общего объема, чуть выше одной трети. В 2019 году этот удельный вес снизился до 17,4%, иными словами, в 2019 году 82,6% общего объема экономики Китая уже было реализовано по модели внутренней циркуляции. Другими словами, внутренняя циркуляция уже была базовой частью экономики КНР.

Удельный вес экспорта в ВВП непрерывно снижался с 2006 года, и этот процесс отражает два основных экономических закона: во-первых, чем крупнее экономика страны, тем больше удельный вес внутренней циркуляции; во-вторых, когда удельный вес сферы услуг во всей экономике непрерывно увеличивается, удельный вес внутренней циркуляции также растет, потому что большая часть сферы услуг не связана с торговлей.

Первый вопрос, который возникает: почему существует положительная корреляция между удельным весом экспорта и объемом экономики? Потому что само современное производство обладает очевидными признаками масштабной экономики. Если малая экономика развивает современное производство, емкость ее внутреннего рынка ограничена, а удельный вес потребления продукции на внутреннем рынке невысок, и потому значительная часть производимой продукции может только экспортироваться. И наоборот, если страна с большим объемом экономики развивает современное производство, внутренний рынок будет потреблять большую часть произведенных товаров и услуг, и удельный вес экспорта будет малым. Возьмем в качестве примера Сингапур, удельный вес экспорта которого в 2019 году составил 104,9% от общего объема экономики, при этом он явно превысил его общий объем ВВП. Причина в том, что объем внутреннего рынка слишком мал, и в то же время некоторые экспортируемые запчасти сначала импортируются из-за рубежа, и при экспорте готовых изделий эти запчасти могут быть посчитаны повторно. Что касается нашей страны, то наибольший удельный вес экспорта в общем объеме экономики был зафиксирован лишь в 2006 году и составлял всего 35,4%. Эти показатели были возможны лишь потому, что Китай является крупной экономикой.

Второй же возникающий вопрос: почему удельный вес экспорта связан со сферой услуг? Так, США тоже являются крупной экономикой, но в 2019 году удельный вес их экспорта составил всего 7,6% от их общего объема экономики. Причина в том, что удельный вес сферы услуг составляет 80% от общего объема экономики США, и значительная часть этой сферы часто не связана с торговлей. Следовательно, чем больше удельный вес сферы услуг страны в общем объеме экономики, тем меньше удельный вес ее экспорта. А уровень развития сферы услуг связан с экономическим развитием страны и с уровнем доходов.

Согласно анализу, приведенному в вышеуказанных двух аспектах, удельный вес экспорта нашей страны снизился с 35,4% в 2006 году до 17,4% в 2019 году потому, что за эти годы значительно увеличился общий объем экономики нашей страны и ее уровень доходов на душу населения, это стимулировало развитие сферы услуг. В 2006 году ВВП на душу населения

КНР составлял всего 2099 долларов США, а к 2019 году - 10 098 долларов США; в 2006 году удельный вес объема экономики Китая был на уровне всего 5,3% от мировой экономики, а удельный вес сферы услуг составлял только 41,8% от ВВП, к 2019 году аналогичные показатели достигли 16,4% и 53,6%, а удельный вес экономики Китая в общем объеме мировой экономики увеличился в три раза.

В будущем экономика нашей страны продолжит развиваться, а уровень доходов будет повышаться. С повышением уровня доходов удельный вес нашей экономики в мировой вырастет с нынешних 16,4% до 18% - 20%, а затем приблизится к 25%. Удельный вес сферы услуг в общем объеме экономики Китая постепенно увеличится с нынешних 53,6% к 60%, 70%, а затем 80%. Под влиянием этих двух факторов удельный вес экспорта нашей страны в общем объеме экономики будет постепенно снижаться с текущих 17,4% до 15%, 12% и 10%. То есть удельный вес внутренней циркуляции в общем объеме экономики нашей страны будет постепенно приближаться с нынешних 82,6% к 90%. Таким образом, внутренняя циркуляция в КНР уже сейчас является основной частью экономики, и эта ее позиция будет только укрепляться.

Центральный комитет, выдвигая эту стратегию, тем самым лишь подтвердил тот факт, что Китай является крупной экономикой. По мере повышения уровня доходов удельный вес сферы услуг в общем объеме экономики КНР будет расти, а вслед за ним и удельный вес внутренней циркуляции. Прояснение этого факта несет очень важное значение.

Ранее многие специалисты как за рубежом, так и внутри страны утверждали, что экономика Китая - экспортно ориентированная. Что касается международного финансового кризиса 2008 года, то он часто приписывался дисбалансу в мировой торговле и внедрению Китаем экспортно ориентированной экономики. Подобное мнение звучало и у нас. Причины - отсутствие понимания реальной ситуации в экономике Китая.

Вместе с тем, если продолжать ошибочно считать экономику Китая экспортно ориентированной, то торговые трения между Китаем и США или эпидемия коронавируса, отрицательно влияющие на экспорт, будут стимулировать отрицательные прогнозы для китайской экономики. Прояснение Центральным комитетом того факта, что основная часть нашей экономики - это внутренняя циркуляция, в значительной степени способствует нашему пониманию реальной ситуации, законов экономического развития и укреплению нашей уверенности в собственном благополучии. В этой ситуации, если мы сможем стабилизировать внутреннюю экономику, то как бы ни менялась международная обстановка, она в принципе не повлияет на общую конъюнктуру экономического развития Китая.

Международная циркуляция так же важна , как и раньше

Было четко указано, что в экономике Китая внутренняя циркуляция является основной частью. Означает ли это, что прежняя установка «в полной мере использовать два рынка: как внутренний, так и международный, и в полной мере использовать оба этих ресурса» больше не работает? По моему мнению, международная циркуляция так же важна, как и раньше.

Концепция новой структурной экономики, обоснованная мною, подчеркивает, что для развития экономики важно в полной мере учитывать сравнительные преимущества различных стран и регионов. Если отрасль, обладающая сравнительным преимуществом, хочет хорошо развиваться, она должна не только циркулировать на внутреннем рынке, но и выходить на международный рынок.

Китай - крупная экономика, первая экономика в мире по паритету покупательной способности и вторая экономика в мире по рыночному валютному курсу. По рыночному валютному курсу в 2019 году общий объем экономики КНР составил всего 16,4% от общего объема экономики мира. Это означает, что все еще существует 83,6% долей международного рынка, на которые нам нужно обратить внимание и которое мы можем занять в будущем. Таким образом, помимо полноценного использования внутреннего рынка и внутренней циркуляции, отрасли

Китая, обладающие сравнительными преимуществами, также должны быть ориентированы на освоение остальных 83,6% долей мирового рынка.

Теория сравнительных преимуществ дает нам понимание, что многие отрасли в Китае не имеют таковых. КНР не хватает многих природных ресурсов, а некоторые капиталоемкие и наукоемкие отрасли пока не обладают сравнительными преимуществами, которые есть у других стран. Кроме того, с развитием экономики и повышением заработной платы многие трудоемкие отрасли нашей страны, которые раньше имели большие сравнительные преимущества, постепенно их теряют.

В такой ситуации, если хотим снизить издержки и повысить качество экономического развития, нам следует чаще задействовать ресурсы, которые может предоставить международный рынок. Что касается продукции отраслей нашей страны, которые не имеют сравнительных преимуществ, то их следует импортировать столько, сколько необходимо. Мы должны эффективно использовать международные ресурсы: природные, технические, трудовые. Исключение - отдельные виды высокотехнологичной продукции, которая связана с национальной и экономической безопасностью. Их импорту препятствуют некоторые страны. Их противодействие тоже требует тщательного анализа. Так, Европа имеет сравнительные преимущества в высокотехнологичных отраслях, но не ставит своей целью барьеры для КНР. Китай - крупнейший в мире единый рынок, и Европа активно продает нам товары со сравнительными преимуществами. Активное противодействие нам оказывает США: их задача - путем технологической блокады подавить развитие Китая, который стремительно догоняет Штаты по объему экономики и силе влияния. Однако существует вероятность, что в результате США придется пожертвовать возможностью использовать рынок нашей страны для развития своей экономики.

Мы также должны понимать, что та высокотехнологичная продукция, у которой нет сравнительных преимуществ в Китае, производится не только в США, но и в Европе, и в Японии. Здесь стратегия должна строиться на предложении г-на Жэнь Чжэнфэя из компании Huawei: «Продолжаем покупать, пока это выгоднее, чем производить». Указанные страны с удовольствием продают нам подобную продукцию, поскольку это способствует развитию их экономики. Таким образом, нам следует использовать преимущества национальной экономики для самостоятельного производства товаров только в том случае, если эти товары есть лишь в США, но отсутствуют в Европе и Японии, а это довольно редкий случай.

Поэтому, в то время как внутренняя циркуляция является основной частью экономики нашей страны, мы должны обеспечивать возможность двойной циркуляции, то есть взаимодействие циркуляции внутренней и международной.

Как в реальности работает циркуляция?

Как же реализовать эту новую стратегию и обеспечить циркуляцию?

Во-первых, следует раскрыть потенциал развития посредством структурных реформ, увеличить преимущества и устранить недостатки.

На мой взгляд, для реализации стратегии, в которой внутренняя циркуляция являлась основной частью, самое главное - повышать уровень национальных доходов и объемы экономики. В такой ситуации будут увеличиваться удельный вес экономики Китая в мировой экономике и удельный вес сферы услуг в общем объеме экономики КНР, а вслед за этим снизятся удельный вес экспорта и вырастет удельный вес внутренней циркуляции. Как увеличить объемы экономики? С точки зрения экономического развития необходимо непрерывно внедрять технологические инновации и модернизировать промышленность. В этом отношении Китай имеет два основных преимущества.

Первое преимущество - в традиционных отраслях. В 2019 году ВВП на душу населения нашей страны составлял чуть больше 10 000 долларов США, тогда как в самих США этот показатель был на уровне 60 000 долларов, в Германии - 48 000 долларов, в Японии - 42 000

долларов США, то есть мы значительно отставали. За разницей в ВВП на душу населения стоит разница в среднем уровне производительности труда, промышленных технологиях, добавленной стоимости продукции и т. д. Вместе с тем эта разница дает традиционным, зрелым отраслям значительное «преимущество опоздавшего», которое, в свою очередь, позволяет развиваться в «догоняющем режиме». Те страны, у которых есть технологии, продолжают продавать Китаю оборудование, в противном случае их технологические достижения не будут нести никакой ценности. Поэтому наша страна по-прежнему имеет «преимущество опоздавшего»: она может заимствовать технологии в целях продвижения собственных технологических инноваций и промышленной модернизации. Так, в 2010 году ВВП на душу населения нашей страны по паритету покупательной способности составлял 19,2% от ВВП на душу населения США, аналогичные показатели были в Японии в 1953 году, в Сингапуре - в 1970 году, на Тайване - в 1971 году и в Южной Корее - в 1980 году. Воспользовавшись этим «преимуществом опоздавшего», Япония за 20 лет достигла ежегодного роста в 9,3%, Сингапур - 8,4%, Тайвань - 8,9%, а Южная Корея - 8,4%. Это означает, что у нас все еще есть потенциал добиться к 2030 году ежегодного роста в 8%.

Второе преимущество - в новых отраслях. Здесь мы можем «совершить обгон», поскольку у вышеупомянутых восточноазиатских экономик не было возможностей, предоставленных новой экономической революцией. В новых отраслях, которые развиваются в рамках указанной революции, наша страна во многих отношениях уже создала условия, чтобы идти в ногу с развитыми странами. Новая экономика - это сфера создания и продвижения программного обеспечения (интернет, искусственный интеллект и др.) и аппаратного обеспечения (беспилотные летательные аппараты, мобильные телефоны и др.). Характерной чертой этой экономики является то, что цикл НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) очень короток, а требуемые вложения - человеческий капитал. Китай - крупная страна с большим количеством населения и, как следствие, с большим человеческим капиталом. Для новых отраслей программного обеспечения у нас есть масштабные пространства его применения; а для аппаратного обеспечения в нашей стране - полностью укомплектованный и самый крупный промышленный сектор в мире, а также самая эффективная цепочка поставок. Таким образом, Китай имеет сравнительное преимущество и в новой экономической революции. Лучшие показатели здесь - у так называемых «единорогов». Так называют предприятия, которые создали бизнес менее десяти лет назад, не котируются и рыночная оценка которых при этом - свыше 1 млрд долларов США. Согласно Глобальному списку «единорогов», опубликованному Научно-исследовательским институтом Хурун (Hurun), в 2019 году среди 494 мировых компаний- «единорогов» 206 находятся в Китае и 203 - в США. По состоянию на 31 марта 2020 года в мире насчитывается 586 «единорогов», 227- в Китае и 233- в США. Это означает, что Китай имеет преимущество, позволяющее напрямую конкурировать с развитыми странами в новой экономике.

Мы можем использовать наши преимущества, чтобы усилить положительные стороны и устранить недостатки. Конечно, с одной стороны, Китаю необходимо полагаться на эффективный рынок для распределения ресурсов и предоставления стимулов; с другой стороны, необходимо полагаться на активно действующее правительство, способное устранить рыночные дисфункции в развитии промышленности.

Во-вторых, следует углубить реформы и устранить некоторые препятствия во внутренней циркуляции.

Реформа в Китае является поэтапной и двухколейной, ее темп в разных сферах неодинаков. Сейчас рынок продукции в целом либерализован, однако на рынке производственных факторов существует еще множество препятствий.

Что касается финансовых рынков, то на долю крестьянских хозяйств, а также частных средних, малых и микропредприятий в реальном секторе экономики приходится 50% налого-

вых поступлений страны, 70% ВВП и более 80% занятости. Однако внутренняя финансовая система не удовлетворяет их финансовые потребности, в ней доминируют крупные банки, фондовые рынки, финансовые облигации и венчурный капитал. Чтобы обслуживать реальный сектор экономики, финансовый сектор должен путем реформ устранить недостатки в предоставлении финансовых услуг крестьянским хозяйствам, средним, малым и микропредприятиям.

Что касается рынка труда, то тут необходимо продвигать реформу системы регистрации по месту жительства в целях миграции талантливых кадров. Следует решить проблему высоких цен на жилье и ориентировать на принцип «дома предназначены для проживания, а не для спекуляции».

Что касается рынка земли, то крупнейшей проблемой является то, как обеспечить выход сельских коллективных земель на рынок обращения. Надо увеличить снабжение земель, включая земли промышленного назначения, земли для коммерческого использования и жилые земли. Политический курс уже задан, теперь все зависит от его реализации. Что касается прав собственности, то нужно реализовать политику «двух неуклонных аспектов»: с одной стороны, неуклонно укреплять и развивать государственный сектор экономики, с другой - неуклонно поощрять, поддерживать и направлять развитие частного сектора. Нельзя допускать, чтобы частные предприятия сталкивались с препятствиями в их доступе на рынок или при функционировании на рынке из-за того, что им будут препятствовать различия в правах на собственность.

В-третьих, необходимо расширять открытость и более полноценно использовать международные ресурсы.

Что касается расширения открытости, то в прошлом эта сфера также была двухколейной: отрасли со сравнительными преимуществами были открыты, а отрасли без сравнительных преимуществ - нет. Для полноценного использования международных ресурсов нам следует расширять сферы открытости.

С одной стороны, Китаю требуется снизить таможенные пошлины, с другой - сократить отграничения для беспрепятственного вхождения иностранных инвестиций в КНР. С этой целью необходимо расширить сферу действия зон свободной торговли и внедрить по всей стране успешные практики экспериментальной политики указанных зон. Таким образом мы сможем в полной мере использовать иностранные ресурсы, включая технические и финансовые.

В международном сообществе Китаю следует более активно продвигать реформу Всемирной торговой организации и участвовать в некоторых региональных соглашениях об экономическом сотрудничестве, таких, как недавно подписанное ВРЭП (Всестороннее региональное экономическое партнерство), Всеобъемлющее инвестиционное соглашение между ЕС и КНР и ВПТТП (Всеобъемлющее и прогрессивное транс тихоокеанское партнерство), к которому мы выразили намерение присоединиться. Региональные торговые соглашения позволяют нам лучше использовать международные ресурсы и международный рынок.

В то же время, открытость Китая важна для мира и в том, что другие страны также могут полноценно использовать рынок и ресурсы Китая. Если Китай как самый быстрорастущий рынок в мире сможет предоставить возможности для развития другим странам, то они, в свою очередь, откажутся от необдуманного присоединения к блокаде США по отношению к Китаю. В таком случае попытки блокировать КНР приведут, напротив, к изоляции США. Поэтому дальнейшее расширение открытости также будет способствовать нейтрализации неблагоприятной международной обстановки, которая все чаще оказывает влияние на Китай.

В целом, перед лицом невиданных за сто лет перемен мы должны сохранить нашу решимость, осознанно подходить к реальной ситуации в мире и сосредоточиться в первую очередь на том, чтобы реализовать наши планы. Надо продолжать углублять реформы, расширять открытость и в полной мере использовать наш потенциал развития. Только так Китай сможет

поддержать стабильность и развитие, достичь целей превращения страны в модернизированное социалистическое государство к 2035 году и в модернизированную социалистическую державу к 2049 году. Развитие Китая выгодно не только Китаю, но и всему миру.

Двойная циркуляция в китайской экономике : подходы к осмыслению⁵ Яо Ян⁶

В последнее время мы очень часто слышим о «двойной циркуляции», но что стоит за данным термином? Для ответа на этот вопрос необходимо учесть два положения.

Первое положение звучит так: «Наша базовая стратегическая задача - расширение внутреннего спроса». Сам процесс расширения начался примерно десять лет назад, но сегодня его назвали «базовой стратегической задачей», и это весьма существенная перемена. Такая постановка проблемы вернула на повестку дня вопрос о том, какие сегодня есть реальные возможности, чтобы расширить внутренний спрос.

Второе положение сформулировано следующим образом: «Нам следует сформировать такую структуру развития, базой для которой станет внутренняя циркуляция, дополняемая международной». Удельный вес экспорта Китая в ВВП достиг пика в 2006 - 2007 годах, после чего начал снижаться, другими словами, за прошедшие десять лет «большая» внутренняя циркуляция уже стала базой экономики. Сегодня особо подчеркивается другое: важность новой структуры развития, основанной на двойной циркуляции, то есть на взаимодействии двух типов циркуляции: внутренней и международной.

Для понимания того, насколько значима эта стратегия, необходимо учесть три аспекта, на которых я хотел бы заострить ваше внимание.

Во-первых, какова роль перебалансировки китайской экономики (той самой внутренней циркуляции) с 2010 года? Понимание проблемы невозможно без ответа на этот вопрос.

Во-вторых, каково возможное влияние трансформации международной обстановки на китайскую экономику? По моему мнению, СМИ в настоящее время сгущают краски, преувеличивая это влияние. Если базироваться на таком преувеличении, то можно допустить значимые промахи в разработке политического курса.

В-третьих, если дать верную интерпретацию первым двум аспектам, то можно сделать некоторые выводы о том, в каком направлении следует двигаться Китаю.

Перебалансировка китайской экономики

Последние 20 лет с точки зрения китайской экономики можно разделить на два равных этапа по десять лет. Первые десять характеризуются бурным ростом экономики, вторые - волатильным снижением и регулированием.

2001 - 2010: Десять лет бурного роста

В 2001 году Китай вступил в ВТО, в 2008 году случился финансовый кризис. В течение этих 7 лет средний годовой рост экспорта нашей страны составлял 29% и увеличился в 6 раз, кроме того, существенно вырос резерв иностранной валюты. Подобный двузначный среднегодовой рост ВВП наблюдался мало еще где в мире. Облик Пекина и других крупных городов поменялся именно в те десять лет, городское строительство шло невероятными темпами.

⁵ Данная статья подготовлена на основе выступления профессора Яо Яна на 36-м салоне «Фачжихуэй» Общества «3 сентября» и на 14-й открытой лекции Национального исследовательского института развития Пекинского университета 29 сентября 2020 года.

⁶ Яо Ян - профессор Пекинского университета, приглашенный профессор Проекта «Бо-я», директор Национального исследовательского института развития, начальник Центра экономических исследований Китая и исполнительный директор Института развития и сотрудничества по линии «Юг-Юг».

Кроме того, первое десятилетие породило явление, которое профессор Чжоу Цижэнь образно описал через выражение: «В больших водах растет крупная рыба». «Большие воды» здесь означают бурный рост, а под «крупной рыбой» понимается концентрация огромных богатств. В этот период накопление богатства шло высокими темпами, но все оно сосредоточилось в руках небольшой группы населения. Отчет о распределении доходов в стране свидетельствовал о растущем неравенстве. Это сопровождалось и другой проблемой - структурным дисбалансом, который проявлялся в чрезмерном росте накоплений и снижении удельного веса потребления.

2010 - 2020: Десять лет регулирования

Последние 10 лет в нашей стране стали этапом регулирования экономики, а также значительных структурных изменений. Снизился удельный вес второго сектора, пик индустриализации остался в прошлом. Это не значило, что Китай закончил с индустриализацией. Речь идет лишь о том, что удельный вес промышленности снизился и с точки зрения добавочной стоимости, и в общем объеме экономики, уступив третьему сектору - сфере обслуживания. Одновременно с этим непрерывно уменьшался и удельный вес экспорта в ВВП, и коэффициент его вклада в ВВП.

Если же оценить базовую «тройку» ВВП, то удельный вес потребления в ВВП непрерывно повышался, коэффициент накоплений, напротив, так же снижался, как и коэффициент инвестиций и вклада экспорта в экономический рост.

За прошедшие несколько лет коэффициент роста потребления в ВВП составил свыше 70%, что близко к цифрам США, а самый высокий показатель достиг отметки в 75%. Поэтому правильным будет сказать, что экономика, базирующаяся на внутреннем спросе, уже сформирована как раз за этот период. Китай больше не стимулирует свое развитие внешним спросом и иностранными инвестициями, в его экономике доминирующую позицию заняла внутренняя циркуляция. Как раз это, по моему мнению, сократило дальнейшие возможности для «разгона» экономики только на базе внутреннего спроса, и это очень важно осознавать в нынешних условиях.

Давайте посмотрим на конкретные данные. Кривая на *рисунке 1* - это пропорция экспорта в ВВП, ее наивысший пик приходится на 2006 - 2007 годы, затем начинается постепенное снижение. Гистограмма (составленная по данным Государственного статистического управления) показывает общую годовую сумму экспорта, которая снижалась лишь в 2009, 2015 и 2016 годы. В настоящее время общая сумма экспорта Китая составляет приблизительно 2,5 трлн долларов США, что равно общему объему ВВП Англии или Франции. Англия и Франция - влиятельные страны, они являются постоянными членами ООН. То, что ВВП Китая сравнялся с их показателями, свидетельствует о значительном общем объеме экспорта нашей страны.

Рис.1. Экспорт и экспорт/ВВП

Внутреннее потребление не должно повышаться за счет снижения коэффициента сбережений

Повышение удельного веса потребления ведет к снижению сбережений. На *рисунке 2* показаны пропорции объемов сбережений населения и формирования капитала в ВВП. Рост сбережений ведет к снижению потребления, что и происходило в первом десятилетии XXI века. С 2010 года ситуация поменялась и начался обратный процесс: снижение сбережений при повышении потребления.

Однако потенциал повышения внутреннего потребления ограничен. С 2010 года коэффициент потребления в нашей стране ежегодно повышается на 0,86%, и в настоящее время составляет 55%. Коэффициент роста сбережений, напротив, снизился до 45%. Если подобный темп будет держаться, то через 10 - 15 лет этот показатель упадет до 35%, таковы, например,

текущие показатели Кореи. В настоящее время ВВП на душу населения Кореи составляет более 30 тыс. долларов США, что по подсчету сопоставимой цены уже превышает половину ВВП на душу населения США. Вместе с тем очень маловероятно, что через 15 лет ВВП на душу населения Китая достигнет подобных показателей, это, предположительно, произойдет к 2049 году или, по крайней мере, не раньше 2045 года. В связи с этим необходимо сдерживать процесс снижения сбережений в КНР, сохранять его на должном уровне. Без накопления капитала невозможен экономический рост, а также научный прогресс, которым требуется финансовая поддержка. Вложения в НИОКР в Корею составляет примерно 4% ВВП, в нашей стране - 2,2%. Мы - крупная держава, поэтому такой высокий показатель не нужен, но сегодня мы не достигли даже цифры в 2,8% (именно столько вкладывается в НИОКР в США).

Рис . 2. Удельный вес сбережений населения и формирования капитала в ВВП

Мы привели эти данные, чтобы показать, что на сегодня внутреннее потребление уже занимает значительную долю ВВП, а значит, у него практически уже не осталось пространства для роста. Однако это не означает, что структуризация невозможна. Важно, чтобы потребление не становилось приоритетом, и уж тем более, чтобы его рост не стимулировался за счет понижения сбережений, это может привести к просчетам.

Далее я хотел бы пояснять, как именно следует повышать внутреннее потребление.

Влияние изменений международной обстановки на китайскую экономику

Чуть выше мы оглянулись на историю китайской экономики в прошедшие 20 лет, прежде всего в аспекте трансформации ее структуры, это помогло нам понять процессы внутреннего регулирования. Теперь я предлагаю проанализировать то, как на Китай влияют внешние перемены. Нам предстоит ответить на два вопроса. Первый вопрос - произошла ли «декитаизация» мировой экономики? Под «декитаизацией» мы понимаем уход предприятий из Китая и вытеснение нашей страны из цепи поставок во всем мире. Второй вопрос - сформируются ли в дальнейшем две параллельные системы? Речь идет о формировании в сферах техники и финансов двух систем, отдельными центрами которых станут Китай и США.

На оба вопроса я отвечаю отрицательно. Что касается «декитаизации», то зависимость мира от Китая продолжает повышаться. Параллельных систем тоже не будет, поскольку наш разрыв связей с США в технической сфере не означает разрыв с остальным миром. В финансовой же сфере, кроме снижения инвестиций Китая в США, нет признаков формирования отдельных систем.

1. Почему не происходит «декитаизация»

Возвращение Китая статуса основного торгового партнера США

В 2019 году из-за торговых трений китайско-американская торговля резко сократилась: по сравнению с 2018 годом она снизилась на 10,7%. В первой половине 2020 года сокращение продолжалось и достигло 6,6% по сравнению с первой половиной 2019 года. Вывод: да, за последние два года торговые трения действительно стали причиной значительного снижения объема китайско-американской торговли. Но в этом году из-за эпидемии торговля между США и другими странами мира также сократилась. Таким образом, возник интересный феномен: в 2019 году из-за торговых трений Китай перестал быть основным торговым партнером США, но с апреля 2020 года он возвратил себе этот статус.

Это показывает, что в отношении так называемого разрыва США с Китаем, который планируют Соединенные Штаты, у них на самом деле нет единой стратегии. Подчеркну это: США не сформировали последовательной логики и единой стратегии в отношении экономики и технологий КНР.

Торговый дисбаланс между Китаем и США резко возрос в этом году, потому что экспорт Китая в США поддерживается, импорт же из США сократился. Образно говоря, Д. Трамп «взял камень для удара, но разбил себе ноги». Его первоначальным намерением было уменьшить дисбаланс в торговле между Китаем и США, но фактически дисбаланс не только не сократился, а повысился. Потерянный Китаем экспорт США был перенесен в Юго-Восточную Азию, в Мексику и в другие страны, но общая торговая ситуация США не поменялась в лучшую сторону, скорее наоборот.

Отсутствие полного разрыва производственной цепочки

Глобальная производственная цепочка действительно претерпела разрывы в некоторых высокотехнологичных компаниях, серьезно пострадали более 190 экономических единиц, включенных США в список таковых. Если в следующем году Huawei все еще будет лишен поставок высокотехнологичных чипов, то компании придется приостановить производство мобильных телефонов на их основе. Это большой вызов для Huawei, поскольку объем продаж бизнеса по мобильным телефонам уже составляет половину от общего объема. Но в целом ситуация контролируется, и полного разрыва производственной цепочки не произошло.

Страдают ли обычные компании от санкций США? Большинство - нет. Это свидетельствует о том, что более 190 компаний и университетов занимают относительно небольшую долю экономики нашей страны. По поводу Huawei я хотел бы подчеркнуть, что запрет, который вступил в силу 15 сентября, не ограничил поставок от компаний Intel и AMD, что означает, что бизнес Huawei по компьютерам и планшетам не пострадает, речь только о поставках высокотехнологичных чипов. Таким образом, даже исходя из анализа ситуации одной компании - Huawei - можно видеть, что правительство США на самом деле не имеет единой стратегии ограничения Китая, в их планы не входит полный разгром Huawei и прекращение поставок всего необходимого для их производства.

Отсутствие массового ухода из Китая компаний с иностранным капиталом

Уходят ли из Китая в большом масштабе компании с иностранным капиталом? Под поведение американских компаний подходит выражение «Грозен гром, да капли дождя мелки». Кроме того, многие товары, которыми мы пользуемся в повседневной жизни, на самом деле представлены иностранными брендами, включая зубную пасту «Чжун Хуа», которой мы так гордимся. Это продукция европейской компании «Юнилевер» (Unilever). Хотят ли эти компании уйти из Китая? Вряд ли, это слишком большой рынок. Другим примером является Walmart. Она использует производственную сеть Китая и его дешевую рабочую силу, а товары экспортирует обратно в США и другие страны. Вместе с тем Walmart уже укоренилась в системе розничной торговли в КНР, она присутствует даже в некоторых городах уездного значения. Хотят ли они уйти из Китая? Очевидно, что нет.

Японское правительство выделило 15 млрд юаней, чтобы побудить компании с японским капиталом покинуть Китай, но указанный объем денежных средств не велик, и к настоящему времени на призыв отозвались всего лишь около 80 компаний. Более того, они вряд ли полностью покинут Китай, просто построят еще один завод в Японии.

Конечно, мы часто читаем сообщения о том, что некоторые компании переносятся в Юго-Восточную Азию, что экспорт Вьетнама в США уже увеличился на 20%, это вызывает у китайцев беспокойство. Однако, если внимательно ознакомиться с цифрами, можно обнаружить, что общий объем экспорта Китая составляет 2,5 трлн долларов США, а тот же показатель у Вьетнама - лишь одну десятую от экспорта Китая. Поэтому 20-процентное увеличение у Вьетнама за счет Китая может снизить экспорт нашей страны лишь на 2%. Более того, значительную часть роста обеспечивает собственный эндогенный экспорт Вьетнама, а вовсе не результат перенесения заказов из Китая. Кроме того, хотя экспорт Вьетнама в США и Европу увеличивается, растет и экспорт Китая во Вьетнам - все это часть единой производственной сети. Вьетнам производит на экспорт одежду, обувь и головные уборы, а для этого ему нужно

импортировать хлопчатобумажную пряжу и ткани из Китая. По сути дела, это своего рода модификация китайского производства указанных выше товаров, она влечет за собой крупномасштабную автоматизацию производства тканей, то есть дает положительный эффект. Я посетил крупный поселок в провинции Цзянсу, где прядильные компании уже вошли в число 500 крупнейших мировых компаний. Вышеизложенное показывает, что нам не стоит волноваться об изменении структуры экспорта.

Рост доли Китая в мировой экономике

Эпидемия довольно значительно повлияла на мировую торговлю. Всемирная торговая организация прогнозирует, что в 2020 году мировая торговля сократится на 13 - 30%. Фактические данные показывают, что экспорт Китая сократился на 3% в первом полугодии, но с июня по август наблюдался рост, и к августу экспорт выровнялся. Импорт выровнялся уже в июне, а в августе снова ушел в минус в связи с тем, что внутренний спрос еще не полностью восстановился.

В целом, прогнозируется, что в 2020 году годовой рост экспорта Китая составит 3%, а ВВП - примерно 2%⁷. Снижение общемировой торговли и ВВП приведет к тому, что доля Китая в мировой экономике снова увеличится. Данные показывают, что доля ВВП Китая и экспорта в мировой экономике постоянно растут и продолжают расти в следующем году. По номинальному подсчету в настоящее время на долю Китая приходится около 17% мирового ВВП и 14% мирового экспорта. Если конкретнее, то в 2009 году общий объем ВВП Китая составлял лишь одну треть от ВВП США, в 2019 году - свыше двух третей, а в 2020 году он может составить 73%, потому что ВВП США будет снижаться, китайский же, напротив, расти.

Что касается 500 крупнейших мировых компаний, то в 2008 году в этот список входило всего 37 китайских фирм, включая гонконгские. Китай уступал Японии по этому показателю: у нее насчитывалось более 40 таких компаний. В 2019 году в нашей стране уже было 119 компаний, входящих в этот список, в 2020 году - 124, и мы опередили даже США.

Кроме того, у нас есть ведущие компании мирового уровня, в том числе лидирующие в технологиях и производственным мощностям. К числу первых относятся Huawei, Alibaba, Tencent, Baidu, DJI и др.: десять лет назад их еще не было, а теперь они оказались в «нейтральной зоне». Ко вторым относятся такие компании, как Gree, Midea, Lenovo и др., они занимают ведущие позиции в мире в своих отраслях.

Хотя текущие темпы экономического роста КНР снизились, в прошедшие десять лет повысился наш технологический уровень и произошло расширение рынка. Таковы факты на сегодняшний день.

Снижение зависимости Китая от мира, повышение зависимости мира от Китая

Согласно данным опроса консалтинговой компании McKinsey, с 2000 по 2017 год зависимость мира от экономики Китая возрастала, а зависимость Китая от мировой экономики снижалась. Сюда входит и рост зависимости Юго-Восточной Азии от Китая: другие страны региона производят больше дешевой продукции, в то время как большая часть товаров средней ценовой категории приходит из Китая. В Восточной Азии не произошло никаких изменений в производственной системе, центром которой был и остается Китай, даже несмотря на некоторые корректировки указанной системы.

Отсутствие изменений в логике международного разделения труда и торговли

Логика международного разделения труда и торговли заключается в том, что продукт производится не одной страной, а компаниями нескольких стран, тем самым формируется так называемая «внутрипродуктовая» торговля, и почти 90% международных торговых связей приходится на промежуточные продукты.

⁷ В 2020 году реальный годовой рост экспорта нашей страны составил 4%, годовой рост ВВП - 2,3%.

Кроме преимущества, которое обеспечивается размером китайского рынка - он занимает первое место в мире - Китай все еще обладает мощной производственной сетью и всеми категориями в промышленной классификации Организации Объединенных Наций. Производственные мощности Китая весьма велики, совершенствуются производственные цепочки, и ни одна страна в этом отношении не способна конкурировать с Китаем. Более того, наш человеческий капитал и технический уровень все еще растут, потенциал в этом отношении еще предстоит полноценное раскрытие.

Ограниченность влияния правительств западных стран на бизнес - круги

Нельзя переоценивать влияние правительств западных стран на бизнес. На Западе правительство не может приказывать своим компаниям поступать тем или иным образом, и единственный способ влияния - законодательство. Однако законотворчество - многомерный процесс, требующий учета всех интересов и массу времени.

Правительства также имеют возможность предоставлять компаниям субсидии, но из-за ограниченных финансовых возможностей им приходится и здесь учитывать интересы множества сторон. В качестве примера возьмем тезис о разрыве торговых отношений с Китаем. Покинут западные компании Китай или нет, прервут ли они производственные цепочки, решить могут только они сами. Не следует думать, что это произойдет только потому, что так призывают поступить правительства западных стран. В правовых государствах компании не обязаны прислушиваться к правительству, напротив, нельзя недооценивать высокое влияние бизнеса на государственные органы.

2. Почему не будет полного технологического разрыва

Почему мы можем утверждать, что разрыв в технологиях маловероятен? Я полагаю, что здесь есть несколько реальных проблем, решение которых будет найти весьма непросто.

Первая проблема - это сложность современных технологий. Одной стране почти невозможно контролировать всю производственную цепочку. Например, правительство Трампа инициировало формирование альянса 5G, но закончилось это ничем. Трамп даже издал указ о том, что американским компаниям не разрешено участвовать в международных конференциях, на которых присутствовала Huawei. В итоге, американские компании были вытеснены с рынка просто потому, что Huawei освоила 40% технологии 5G, и подобные конференции не могли проводиться без ее участия. Технологическая мощь определила право голоса, и правительству Трампа пришлось аннулировать запрет.

Вторая проблема - это проблема стандарта. По мере того, как современные технологии становятся сложнее, растет важность единых стандартов. Поскольку промежуточные звенья производства продукта находятся в разных странах, каждая страна должна следовать единым стандартам. При такой ситуации очень трудно прервать производственную цепочку или монополизировать целую технологию. Международные стандарты устанавливает головная компания, а не государство. По устоявшемуся мнению, кто владеет стандартом, тот владеет рынком. Фактические предпосылки для этого есть лишь при наличии развитых технологий, именно такие компании устанавливают стандарты. В отрасли 5G стандартом владеет Huawei, в это необязательно вмешиваться государству. Все указанное делает невозможным разделение мира на две параллельные системы.

Последняя проблема - это роль американских компаний. Китайский рынок настолько велик, что ни одна американская компания не может легко его покинуть. Huawei ежегодно тратит 70 млрд долларов США на зарубежные закупки, из которых более 14 млрд долларов США выплачивается американским компаниям. Более половины продаж американской компании «Qualcomm» приходится на Китай. Если правительство США снова запретит «Qualcomm» экспортировать чипы в Китай, то эта компания прекратит свое существование, поскольку эта отрасль поддерживается объемом продаж. Если это условие не будет соблюдаться, то невозможно будет идти в ногу с НИОКР и технологиями. Именно по этой причине, несмотря на про-

дление запрета США в отношении Huawei, компании Intel и AMD все равно получили лицензии на поставку, то же пытается сделать и Qualcomm.

Здоровая конкуренция как наиболее приемлемый вариант взаимодействия в технологической сфере

Сейчас США предпринимают «хулиганские» меры, которые я называю «методом Тани Хардин» (Tanya Hardin). Таня Хардин - американская фигуристка 90-х годов XX века. Она родилась в рабочей семье и каталась не очень хорошо. Ее соперница родилась в семье среднего класса, и уровень ее мастерства был выше. Чтобы принять участие в Олимпийских играх, Таня Хардин заплатила бандитам, чтобы те сломали лодыжку ее сопернице. Все быстро выяснилось, но ее соперница уже не смогла выступить, как и сама Таня Хардин, которой пришлось сесть в тюрьму. Эта ситуация может быть описана выражением «убить тысячу врагов, потеряв тысячу с половиной».

Многое из того, что сейчас делают США, логично. Политика Трампа не получает поддержки деловых кругов США, исключение - «ястребы» в его правительстве. Однако там есть и умеренные, рационально мыслящие политики, которые могут сыграть ключевую роль в ходе переговоров. Поэтому, по моему мнению, технологическая конкуренция неизбежна, как и конкуренция геополитическая. К этому мы и должны стремиться - к открытой и здоровой конкуренции в условиях единых стандартов и правил, а разрыв отношений ни к чему не приведет.

3. Почему не прервутся финансовые отношения

Произойдет ли разрыв финансовых отношений? Будет ли Китай отключен от SWIFT (СВИФТ - Сообщество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций)? SWIFT - это многостороннее соглашение о телекоммуникации и вспомогательная система многосторонних платежей, которая при этом сама по себе не производит никаких финансовых транзакций. США не имеют право контроля над ней, а она, в свою очередь, напрямую не привязана к американскому доллару.

Невозможность исключения Китая из американской долларовой системы

Системы расчетов в долларах США CHIPS (ЧИПС- Система межбанковских платежей клиринговой палаты, созданная клиринговой палатой Нью-Йорка) и CLS (система непрерывных связанных расчетов) и т. д. могут контролироваться Соединенными Штатами. Если в рамках международной торговли, а также при покупке и продаже активов производить расчет только в долларах США, то окончательный расчет должен производиться через CHIPS Нью-Йорка. Именно поэтому США могут полностью исключить контрагента или контролировать его.

Исключат ли Штаты Китай из системы долларовых расчетов? Давайте проанализируем эту возможность с точки зрения выгоды для самих американцев.

Объем торговли между Китаем и Штатами составляет 600 млрд долларов США. Если Китай будет исключен из системы расчета в долларах, то китайско-американская торговля прекратится в связи с невозможностью проведения расчетов. С позиции американцев, чем больше стран используют доллары США, тем лучше. Доллар является твердой международной валютой. Для стран, которые его используют, Соединенные Штаты могут, в соответствии с образным интернет-выражением, «подрезать у них душистого лука» (некоторые компании, фонды и крупные владельцы акций на фондовых рынках распродают свои акции, снижая тем самым цены на них, а после этого снова их скупают, навариваясь на выручке; «душистым луком» называют владельцев акций на низовом уровне). Со времени отхода от Бреттон-Вудской системы в 1971 году США «нарезали душистый лук» путем непрерывной девальвации своего доллара. В 1971 году унция золота стоила 35 долларов США, а сегодня ее стоимость составляет 1900 долларов. Только представьте, во сколько раз обесценилась американская валюта. Другими словами, США абсолютно невыгодно исключать Китай из системы долларовых расчетов.

Конечно, возможно исключение отдельных компаний или банков нашей страны из этой системы, а также их отключение от SWIFT, подобные прецеденты уже случались. Такое произошло с некоторыми иранскими и российскими банками, для этого США пришлось найти, по их мнению, «законные» причины: они заявили, что «Иран нарушил Соглашение по иранской ядерной программе», а Россия якобы «незаконно присоединила» Крым. В связи с этим, необходим упреждающий план на такой случай. Следует заранее продумать, как нам следует реагировать, если США по какой-либо «законной» причине исключат отдельные китайские компании из системы долларовых расчетов.

Сохранение финансовых связей между Китаем и США

С одной стороны, листинг китайских компаний в США в 2020 году не уменьшился, а увеличился. Уже имеется 20 китайских компаний, чьи акции котируются на фондовой бирже в США, они привлекли денежные средства в размере 4 млрд долларов США, что превышает цифру в 3,5 млрд, привлеченных в ходе IPO в США в 2019 году.

С другой стороны, американские компании увеличили свои инвестиции в Китай. Такой результат стал возможен благодаря нашему новому «Закону об иностранных инвестициях». Многие американские финансовые компании открыли совместные отделения в Китае. Например, PayPal приобрела 70% акций Guofubao, став первой иностранной компанией, осуществляющей онлайн-платежи в Китае. По подсчетам в юанях инвестиции США в Китай в первой половине 2020 года увеличились на 6%. Если же учитывать ревальвацию юаня и считать в долларах США, то темпы роста окажутся еще выше.

Ожидание цифровой валюты Центрального банка Китая

Сейчас наш Центральный банк разрабатывает цифровые валюты. Поможет ли это справиться с возможным финансовым разрывом с США? Преимуществом цифровой валюты Центрального банка является возможность децентрализованного расчета в одноранговой транзакции, ее также можно использовать офлайн, что делает ее успешной в деле обхода SWIFT. Более того, цифровая валюта очень удобна потому, что ее можно будет использовать, просто скачав приложение на свой смартфон. Выпуск цифровых валют положительно сказывается на интернационализации китайского юаня. Проблема в том, что цифровая валюта - это все еще китайский юань, а значит, она столкнется с теми же проблемами, которые есть у юаня нецифрового.

Можно было бы предположить, что цифровые валюты, создаваемые на собственных платформах, позволят производить взаимные расчеты в своих национальных валютах. Скажем, если Китай экспортирует в Зимбабве товары на сумму 1 млн китайских юаней, то покупатели в Зимбабве обменивают доллары Зимбабве на цифровую валюту, функционирующую на платформе, а затем цифровая валюта обменивается на китайские юани. Таким образом, покупатели в Зимбабве платят в долларах Зимбабве, а китайские продавцы получают китайские юани. Этот способ расчета кажется логичным, но после тщательных размышлений оказывается неработоспособным. Поскольку Китай имеет внушительное положительное сальдо торгового баланса с Зимбабве, расчет приведет к накоплению чрезмерного количества долларов Зимбабве на указанной платформе. А если учитывать сверхвысокий уровень инфляции в Зимбабве, то получается, что, пользуясь таким расчетом, мы избегаем ловушки доллара США, но попадаем в ловушку валюты Зимбабве.

Этим примером мы хотим показать, что ключ к решению проблемы заключается в том, принимает ли мир китайский юань. Только после того, как китайский юань будет интернационализирован, наша цифровая валюта сможет функционировать полноценно. Поскольку цифровая валюта по-прежнему является китайским юанем, она остается валютой по своей сути.

Центральный банк Китая намерен выпустить цифровую валюту, как нам представляется, из двух соображений. Во-первых, для того, чтобы подготовиться к использованию технологий будущего: очевидно, что бумажные деньги в конце концов исчезнут. Ежегодные затраты на производство бумажных денег в нашей стране составляют от 20 до 30 млрд китайских юаней, а

значит выпуск цифровой валюты сэкономит затраты. Во-вторых, валюта легко может сосуществовать с АНрау и WeChat Pay, дополняя их.

Вывод на данном этапе наших рассуждений таков: международная ситуация действительно претерпела существенные изменения, а действия правительства Трампа действительно оказали отрицательное влияние на инновационную среду нашей страны, особенно высокотехнологичные инновации. Но преувеличивать это влияние нельзя, поскольку это может привести к неверным решениям и последствиям этих решений.

Как сформировать новую структуру двойной циркуляции?

Выход из эпидемии и встреча нового цикла экономического подъема

Как будет развиваться экономика Китая в ближайшие 5 - 10 лет? Как я полагаю, если эпидемия не повторится, то темпы экономического роста нашей страны могут составить 5 - 6% во второй половине 2020 года и 7 - 8% в 2021 году. С 2021 года экономика нашей страны вступит в новый цикл подъема. Фактически такой цикл уже начался в 2016 - 2017 годах, но он прервался из-за «сокращения доли заемных средств» и последствий эпидемии. Теперь же есть основания предполагать, что он вернется в следующем году.

Если будет сохраняться более высокий уровень роста, то это поспособствует тому, чтобы Китай догнал США.

Допустим, что темпы роста в США составят 2,2%, а уровень инфляции - 2,0%, а темпы роста в Китае можно прогнозировать в трех вариантах с разной степенью оптимизма в 6,5%, 5,5% и 4,5%. Уровень инфляции в Китае в долларах США включает ревальвацию китайских юаней. Даже если в течение последующих пяти лет Китай сохранит высокие темпы роста в 6,5%, он не сможет догнать США. Но уже через десять лет Китай превзойдет США по прогнозируемым средним темпам роста, и даже при прогнозируемых низких темпах роста ВВП Китая будет приближаться к показателям США. Посмотрим на конкретные данные в *таблице 1*.

Таблица 1. Прогноз темпов экономического роста Китая и США

В общем, у Китая есть реальная возможность превзойти США в 2025 - 2030 годы, став первой экономикой мира.

2. Необходимость реализации собственных инноваций в ключевых отраслях

24 августа 2020 года во время встречи генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина со специалистами он сказал, что открытость требует тщательного контроля и предотвращения рисков. Я полагаю, что наиболее существенные риски относятся к технической отрасли, в которой работа над собственными технологиями является ключом к развитию внутренней циркуляции. Каким образом можно внедрять собственные инновации? На мой взгляд, здесь имеются широкие возможности.

Рынок как субъект инноваций

В большинстве случаев решающую роль должен играть рынок, он субъект инноваций.

Во время беседы со специалистами генеральный секретарь Си Цзиньпин упомянул третий пленум 11-го созыва и третий пленум 18-го созыва ЦК КПК, главной темой которых стала реформа. Третий пленум 11-го созыва ЦК КПК положил начало реформ 1978 года, а на третьем пленуме 18-го созыва ЦК КПК опубликовали новый план реформирования. Упоминание двух этих пленумов имеет глубокий смысл. Во время беседы также было указано, что рынок играет решающую роль в распределении ресурсов. В нормальных обстоятельствах международное сотрудничество ведет к технологическому процессу, потому мы и должны стремиться к открытой и инклюзивной международной обстановке.

США хотят «сдавить нам горло» в некоторых ключевых отраслях, в связи с чем наше правительство должно увеличить вложения в них. Но сначала необходимо определить (пользо-

ясь при этом научными методами), какие отрасли являются ключевыми, и нельзя ли полностью предотвратить последствия подобных действий со стороны США. Например, если наконец-ник шариковой ручки производится маленькой швейцарской компанией, которая прекратит их поставку, то мы не сможем производить ручки. Должен ли Китай в такой ситуации бросить все силы на производство собственных наконечников? Полагаю, нет, поскольку «сдавливание горла» не может быть единственным критерием. Ключевым критерием должно быть то, достаточно ли важна эта отрасль, и в то же время не сталкивается ли она с риском того, что американцы полностью прекратят поставки.

Во-вторых, государственные денежные средства должны быть, по китайскому образному выражению, «углем в зимнюю стужу». Другими словами, их следует скорее вкладывать туда, где есть отработанная технологическая линия, но не хватает средств, нежели в инновации, которые находятся на стадии «от нуля до единицы». Сейчас многие местные администрации вкладывают много средств в инновации на данной стадии, а в результате несут убытки. В большинстве случаев это деньги на ветер. Последние подсчеты демонстрируют темпы роста вложений в компании по производству чипов в разных провинциях. Среди них в одной из провинций в Северо-Западном регионе эти темпы увеличились примерно на 500%, цифра астрономическая. Чипы - это высокотехнологичная отрасль, успешно заниматься которой может отнюдь не каждый. Без необходимого технического опыта и оборудования не будет никаких ощутимых результатов.

Трудности вложений во все стадии производства чипов

На мой взгляд, чипы, конечно, нужно производить, но способны ли мы обеспечить каждую стадию производственного процесса? Вопрос не праздный. В производстве чипов существует четыре основных стадии: технологическое проектирование, производство кремниевой полупроводниковой пластины, ее обработка, ламинирование и тестирование.

В технологическом проектировании Китай уже достиг передового уровня. Лидирующие позиции занимают чипы «Kirin» компании «Huawei», чипы «A1», разработанные двумя молодыми людьми - братьями по фамилии Чэн - из компании «Cambricon Technologies», и чипы «Ziguang». Однако для полноценной работы на этом этапе у Китая пока лишь «половина ноги», поскольку вспомогательное программное обеспечение для проектирования чипов и права на интеллектуальную собственность монополизированы другими странами. Недавно американская компания «Nvidia» поглотила английскую компанию «ARM», что также было тревожным сигналом. Даже британцы выступили против этого поглощения, поскольку оно означает полную монополию «Nvidia» на вспомогательное программное обеспечение для проектирования чипов. Даже если Китай сможет создать вспомогательное программное обеспечение, в отрасли ИТ еще много проблем, справиться с которыми самостоятельно мы пока не в силах.

Что касается кремниевой полупроводниковой пластины для производства чипов, то Китай в высшей степени зависит от импорта из Японии. К счастью, здесь не так много поводов для беспокойства: между Китаем и Японией есть пространство для переговоров.

На этапе обработки кремниевой полупроводниковой пластины есть два основных звена: степпер и сама обработка. Что касается степпера, лидером этой отрасли в Китае является Шанхайская микроэлектронная акционерная компания, она сможет изготовить 28-нм степпер уже в 2021 году. Вместе с тем мы имеем десятилетнее отставание: ведущая мировая компания «Asmai» уже производит 5-нм степперы. Если говорить об обработке, то компания «SMIC» может достигнуть уровня в 14-нм, и тут мы наблюдаем технологическую разницу в два поколения с уровнем 5-нм TSMC. Первоначально SMIC заказала станок по производству степперов в 7-нм, но США использовали Вассенаарские соглашения и запретили компании «Asmai» их экспорт.

В деле ламинирования и тестирования разница между Китаем и другими странами относительно невелика.

Итак, если говорить в целом, то задача обеспечения всех четырех стадий производственного процесса довольно трудна. Цели, поставленной нашей страной в настоящее время - к 2025 году увеличить уровень самообеспечения чипами с одной третьей до 70%, будет нелегко добиться.

Сможет ли Китай обеспечить все стадии производственного процесса чипов собственными силами? Этот вопрос требует тщательного рассмотрения, и более целесообразно для начала добиться прорывов по некоторым ключевым отраслям.

Итак, Китай не в полной мере освоил производство высокотехнологичных чипов, но как это влияет на китайскую экономику? Краткосрочное влияние ничтожно. Например, из-за запрета США Huawei в 2021 году, возможно, не сможет производить наиболее передовые модели мобильных телефонов, но некоторые другие крупные отечественные производители, такие как Xiaomi, VIVO и OPPO, не подпадают под санкции: они могут покупать 5-нм чипы для производства смартфонов. Таким образом, если запрет продлится до 2021 года, в китайском секторе производства новейших мобильных телефонов, возможно, придется сделать некоторые перестановки. Но и общее влияние запрета на чипы не так велико, как мы представляли, оно будет значительным только для ведущей компании в Китае в области технологий - «Huawei».

Полагаю, что базовым критерием оценки значимости крупной компании в общечеловеческих масштабах является то, является ли она достаточно смелой, чтобы вложиться в научно-исследовательские проекты, которые в настоящее время не будут приносить коммерческую прибыль, но в долгосрочной перспективе полезны для накопления знаний. Так поступала когда-то IBM, сегодня так поступает Huawei. Нам следует заниматься разработкой самостоятельных технологий в ключевых отраслях, но делать это с умом.

3. Повышение доходов и уровня потребления у групп населения с низкими доходами

Как расширить внутреннее потребление? Как уже было сказано в начале, пространства для этого осталось не так много. Необходима структурная трансформация, которая позволит повысить доходы и обеспечить рост потребления среди групп населения с низкими доходами.

На *рисунке 3* показано распределение семейных доходов по всей стране в 2016 году, эти данные получены в результате сопровождающего исследования в рамках проекта по изучению китайских семей, он был осуществлен Институтом национального развития Пекинского университета. Я являюсь одним из инициаторов этого мероприятия. Мы вели непрерывные исследования с 2010 года, их периодичность - каждые два года. Данные за 2018 год еще не были обработаны, поэтому на *рисунке 3* показатели за 2016 год. За последние два года могли поменяться цифры, но не общее распределение.

Сопровождающее исследование показало, что 10% семей относятся к семьям с самыми высокими доходами, на их долю приходится 35,5% от общего дохода страны. 50% - это семьи с низкими доходами, их аналогичный показатель - лишь 16%, а их средний доход составляет менее одной третьей от среднего дохода страны. 10% - это семьи с самыми низкими доходами, от общего дохода страны, на долю которых приходится всего 0,4%. Другими словами, средний доход семей с самыми высокими доходами в 87 раз превышает доход семей с самыми низкими доходами. Фактически, семьи с самыми низкими доходами попросту живут в долг. Если исключить жилье, то их чистые активы отрицательны.

Содействие формированию системы социального обеспечения

Как повысить потребление у групп населения с низкими доходами? Первичное распределение в нашей стране уже на стадии совершенствования, и этот процесс будет продолжаться, поскольку экономический рост постепенно распространяется на сельские и западные районы. В Китае большой разрыв в распределении доходов между городом и деревней, а также между восточными и западными районами. При этом, на мой взгляд, разрыв между восточными прибрежными районами Китая и наиболее развитыми районами мира меньше, чем разрыв между

западными районами Китая и восточными прибрежными районами. В то же время сфера услуг постепенно замещает вторичный сектор и становится основной несельскохозяйственной сферой занятости, в которой растет уровень заработной платы, что способствует улучшению системы распределения первичных доходов.

Но вторичное распределение еще требует пристального внимания. Вторая «столетняя» цель нашей страны - стать современной социалистической державой к 2049 году, а промежуточная цель на этом пути - полная модернизация к 2035 году. Эти цели были поставлены на XIX Всекитайском съезде КПК. Кроме повышения уровня доходов показателем всесторонней модернизации, на мой взгляд, будет являться полноценная система социального обеспечения. Достижение этой цели позволит избежать ситуации, подобной США, где сегодня более 20 млн человек не обеспечивается медицинским страхованием. Так, полный охват населения системой социального страхования на Тайване был достигнут к концу 1990-х годов. К 2035 году средний доход в континентальной части нашей страны превысит уровень доходов Тайваня в конце 1990-х годов, что позволит обеспечить внедрение полномасштабной системы социального страхования по всей стране.

Что касается конкретных мер по внедрению такой системы, то я хотел бы предложить следующее.

Во-первых, для координации всеохватной системы социального страхования городского и сельского населения не следует использовать в качестве единого национального стандарта уже созданную систему городского социального и медицинского страхования, внедрить такой проект по всей стране будет довольно сложно. По моему мнению, система при своем единстве должна быть многоуровневой, носить опциональный характер.

Во-вторых, есть необходимость создания системы поддержки «временных бедных». Эпидемия выявила недостатки в системе социального обеспечения: многие безработные и полубезработные не смогли получить своевременную помощь, что стало одной из причин замедления роста потребления в нашей стране. В настоящее время восстановление потребления идет гораздо медленнее, чем восстановление уровня производства.

Потребление групп населения с низкими доходами напрямую зависит от возможностей социального страхования. Наше исследование показывает, что после присоединения к новой системе сельского кооперативного медицинского обеспечения потребление сельской семьи с низкими доходами может увеличиться на 10 - 20%. При низких доходах и отсутствии обеспечения они не могут включаться в процессы потребления. Именно поэтому наша будущая перестройка в системе потребления должна носить структурный характер.

Ускорение темпов урбанизации

Урбанизация в нашей стране идет медленно и требует ускорения темпов. В настоящее время номинальный уровень урбанизации в КНР составляет 60%, если учитывать тех, кто переехал в город, но не имеет городскую прописку. Если не включать эту часть населения, то уровень урбанизации составит менее 45%. В то же время сельское население составляет 40% от общей численности населения страны, а сельская рабочая сила - всего 28%. Согласно этой цифре реальный уровень урбанизации в нашей стране должен достигать более 72%, что соответствует показателям Японии 1970-х годов и Южной Кореи середины 1990-х. Тем более, что сейчас доход на душу населения в Китае точно такой же, как в этих странах в указанные периоды.

Следующая цель по урбанизации - достичь 75 - 80% к 2035 году, а соответствующие темпы прироста городского населения должны составить 1,3 - 1,4% в год. Однако ежегодные показатели урбанизации за последние 40 лет - около 1%, следовательно, они должны быть ускорены.

Как нам следует осуществлять урбанизацию? Во время вышеупомянутой встречи с генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином из девяти выступивших экспертов самым моло-

дым был Лу Мин. Он занимается изучением урбанизации, в частности, крупных городов. Он выступает за то, что Китаю нужно сосредоточиться на развитии мегаполисов. На мой взгляд, эта точка зрения не противоречит будущей стратегии урбанизации страны. Я полагаю, нам необходимо развивать городские агломерации, а не только сами мегаполисы, находящиеся в их центре. Именно так проходит урбанизация во всех странах, ее часто характеризуют выражением «большая концентрация, малая децентрализация». Население должно быть сосредоточено в нескольких урбанизированных районах, и одновременно рассредоточено внутри каждого из них.

В настоящее время региональная урбанизация и развитие городских агломераций лучше всего проходит в дельтах рек Жемчужной и Янцзы, где есть мегаполисы, есть крупные, средние и малые города, образующие единую сеть. В будущем несколько крупных городских агломераций в конечном итоге могут сконцентрировать 60 - 70% населения нашей страны.

Выводы

Что сейчас важнее всего? Не нужно превращать размышления о значимых рисках в общенациональную политику. Международные риски должны предотвращаться, к ним нужно быть готовыми, но выстраивать на этом наш главный политический курс нельзя. В 1960-х годах XX века мы бросили все силы на движение Третьего фронта, исходя из тезиса о наибольшей значимости внешних рисков. Чтобы быть готовыми к предполагаемой войне, мы перенесли многие экономические проекты в юго-западные регионы страны, но позже, когда риск войны снизился, экономическое строительство указанных объектов перестало иметь какой-либо смысл.

Во-вторых, базовый ориентир на внутреннюю циркуляцию не означает отказ от циркуляции международной. Правильным решением для нейтрализации попыток правительства Трампа заблокировать международные связи Китая будет еще большая открытость. В финансовой сфере следует привлекать больше американских компаний, чтобы они создавали в Китае фирмы со стопроцентным иностранным капиталом, тем самым увеличивая затраты на попытки США исключить Китай из мировой финансовой системы.

И наконец, международная арена требует нашего содействия в установлении новых правил взаимодействия. Есть те, кто утверждают, что отдельные дипломатические трудности нашей страны на международной арене связаны с тем, что мы не придерживаемся политики «сокрытия возможностей и ожидания своего часа». Как мне кажется, это неверное суждение, поскольку сегодня такой политики следовать уже невозможно. Десять лет назад в одном из наших отчетов Центральному комитету мы написали, что «слону трудно спрятаться за деревом», это можно сделать, только будучи овечкой, каковой мы быть перестали. Наша страна теперь - взрослый слон, и дерево нас больше не спрячет.

Пришла пора действовать. В прошлом нам приходилось принимать международные правила и следовать им, но многие из них не были благоприятны для развития Китая. Сейчас США стремятся к построению нового глобального порядка, и при этом противопоставляют себя Китаю - второй экономике мира. Самое время для нас обсудить с американцами новый мировой порядок, который будет иметь реальный международный статус. Для этого сегодня есть все предпосылки. Бесспорно, нам придется изменить свой образ мыслей и быть готовыми пожертвовать отдельными собственными интересами, поскольку те, кто задает правила, должны руководствоваться всеобщей выгодой. Но я уверен, что Китай уже готов к этому. Мы взяли на себя большое количество обязательств в деле осуществления стратегии «Один пояс - один путь» и сможем расширить эти обязательства до участия в создании новой системы правил международного взаимодействия.

«Когда прибывает вода и бушуют волны, больше всего ценятся сноровка и мастерство»: препятствия и вызовы - путь к совершенствованию и специализации⁸
Чжоу Цижэнь⁹

Китайская экономика в новой международной обстановке

1 . Новые условия китайской экономики

Вызов, стоящий перед нами сейчас, гораздо серьезнее всего того, что ежегодно происходит с экономикой. Он напрямую связан с интенсивным ростом, происходившим в последние 40 лет проведения политики реформ и открытости, и за этот период он существенно трансформировал структуру глобальной конкуренции.

На мой взгляд, экономика Китая «застряла посередине»: наша продукция уже не отличается низкой себестоимостью, но при этом все еще не обладает никакими уникальными рыночными или технологическими преимуществами. Если 40 лет назад Китай присоединился к глобальной конкуренции благодаря тому, что тогда страна была бедна и потому могла обеспечить низкую себестоимость производимых товаров в рамках политики реформ и открытости, то сегодня ситуация сильно изменилась.

Глядя вверх, над своей головой мы видим жесткий потолок, которым во многих отраслях стали для нас развитые страны. Несмотря на внутренние социально-экономические противоречия и вызовы, связанные, в частности, с замедлением роста, эти государства сохраняют монополию на обладание «уникальными конкурентными преимуществами» - элементами, все еще дефицитными для китайской экономики.

Под «уникальным конкурентным преимуществом» подразумевается концентрация ключевых продуктов и факторов производства в пределах одной страны при отсутствии других поставщиков на глобальном рынке. Приведем два примера, которые произвели на меня очень сильное впечатление.

Первый кейс связан с глобальным спросом на продукцию Apple в период финансового кризиса 2008 года, а причиной этого спроса было, в первую очередь, то, что ее продукция переопределила функционал мобильных телефонов.

Другой пример относится к периоду пандемии: несмотря на экономические трудности, с которыми столкнулись США, электромобили американского производства сохранили высокий потребительский спрос и имеют все шансы на инновационное переосмысление отрасли автомобилестроения.

Подобные «уникальные конкурентные преимущества» всегда господствуют в глобальной конкуренции, особенно в тех ключевых отраслях, которые подвержены торговым и технологическим войнам. Мы все остро реагируем на отсутствие в продаже товаров, которые, как нам кажется, непременно должны поставляться на потребительский рынок. Это и есть тот самый «потолок» над нашими головами.

Глядя вниз, нетрудно заметить радикальное изменение условий в сравнении с периодом начала реформ. Если 40 лет назад Китай конкурировал с экономиками бедных стран, не обладавшими достаточным для мирового рынка производственным потенциалом, то в настоящее время Вьетнам и Индия - страны с более поздним стартом реформ и низким подушевым доходом - демонстрируют растущую промышленную конкурентоспособность. В настоящее время они очень привлекательны как для глобальных инвестиций, так и для размещения производства. Теперь, если мы зайдем в супермаркеты и торговые центры многих развитых

⁸ Данная статья подготовлена на основе ключевого доклада профессора Чжоу Цижэня на Форуме в честь 40-летия Шэньчжэньской особой экономической зоны и предпринимательского духа «Безграничный прогресс» 21 сентября 2020 года.

⁹ Чжоу Цижэнь - почетный профессор Проекта «Бо-я» Пекинского университета и профессор Национального исследовательского института развития Пекинского университета.

стран и посмотрим на торговые марки одежды, то обнаружим, что доля одежды, изготовленной в Индии, Вьетнаме и Малайзии, растет, а изготовленной в Китае - падает.

Таким образом, после четырех десятилетий развития китайская экономика столкнулась с дилеммой, которую можно описать следующим тезисом: «до неба не дотянуться, на землю не встать, за спиной - чужое войско с низкой себестоимостью». Нижние звенья китайских производственных цепочек мигрируют во Вьетнам и Индию, тогда как формирование «уникальных преимуществ» в верхнем секторе остается незавершенным. Вот с такими проблемами сталкивается сегодня экономика Китая.

2. Необходимость прорыва в китайской экономике

В 2007 году в Шэньчжэне я высказывал идею о том, что китайской экономике необходимо «совершить прорыв», поскольку она оказалась в ситуации двойного давления. Проблема заключается не только в том, что Китай «застрял между небом и землей», и не только в отсутствии «уникальных конкурентных преимуществ». Дело еще и в том, что экономические отношения между развитыми странами и Китаем вступили в крайне сложную и противоречивую фазу.

На протяжении многих лет экономика Китая развивалась по экспортно ориентированной модели. Это стало возможным благодаря сочетанию нескольких факторов: наличию производственных ресурсов с низкими затратами, притоку иностранных инвестиций и технологий, а также открытости мирового рынка, особенно со стороны развитых стран. В результате Китай добился значительного роста экспорта, что привело к формированию устойчивого положительного торгового баланса, улучшению инвестиционного климата и дальнейшему увеличению притока иностранного капитала. За этот период валютные резервы Китая резко возросли - с нескольких десятков миллиардов долларов США в начале 1990-х до нескольких триллионов.

Поскольку резервы долларов США не могут быть использованы непосредственно в Китае, мы были вынуждены инвестировать их в американские активы, преимущественно в гособлигации США и финансовые продукты американских корпораций. Эти средства, в свою очередь, стали частью внешнего долга США и вернулись на американские финансовые рынки. Из-за избытка капитала в США процентные ставки долгое время оставались крайне низкими, что стимулировало как инвестиции, так и потребление. Массовый импорт товаров и внешние инвестиции привели к увеличению отрицательного сальдо.

Обзор международных экономических исследований позволяет нам увидеть, что для описания данной ситуации уже появился специальный термин - «кимерика» (англ. Chimerica), который обозначает необходимость рассмотрения экономик Китая и США как единой системы. Несмотря на колоссальное отрицательное торговое сальдо в США и столь же колоссальное положительное сальдо в КНР, их совместное рассмотрение позволяет увидеть более сбалансированную экономическую динамику.

За этот период дважды проявлялись скрытые кризисы: первый - финансовый кризис 2008 года, второй - торговая война между Китаем и США, начавшаяся в 2018 году. При этом экономические трудности в США часто трансформируются в международные экономические и политические проблемы. Эта ситуация оказывает значительное влияние как на будущее развитие Китая, так и на глобальную стабильность.

Международный валютный фонд (МВФ) и другие исследовательские институты неоднократно указывали на подобные риски. Так, еще в 2003- 2004 годах они предупреждали о рисках «глобальных дисбалансов». Наиболее очевидным проявлением этих дисбалансов стали «ножницы» между профицитом Китая и дефицитом США, способные вызвать серьезные проблемы в будущем. Ранее подобные предупреждения помогали предотвратить ожидаемые проблемы, в связи с чем со временем начинает казаться, что эти проблемы были преувеличены. Сегодня же становится очевидным, что описанные выше «ножницы» способны привести к серьезным изменениям в глобальной экономике.

3. *Причины ухудшения китайско-американских отношений*

Почему отношения между Китаем и США внезапно ухудшились? На мой взгляд, это обусловлено внутренними противоречиями, а последние, в свою очередь, связаны с глобализацией.

Упрощенно говоря, в мире существует бедные и богатые экономики. Если капитал на душу населения невелик, то это бедная экономика, а если капитал на душу населения больше установленной планки - это богатая экономика. При неимении значительного капитала бедной экономике приходится полагаться на рабочую силу и природные ресурсы, при этом у нее низкая производительность и, как следствие, низкие доходы. Богатая экономика имеет больше капитала на душу населения, у нее высокая производительность и высокие доходы.

Если между двумя экономиками существуют барьеры, то богатые страны продолжают жить богато, а бедные - бедно, и эта ситуация сохраняется на протяжении довольно долгого времени. После Второй мировой войны и до 1978 года десятилетиями во всем мире наблюдалась именно такая ситуация. Затем проведение реформ и политики открытости в Китае устранило этот барьер, что позволило капиталу перемещаться, а вместе с ним, в некотором смысле, стала перемещаться и рабочая сила. Несмотря на то, что сама она не может совершать никаких масштабных передвижений в пространстве, экспорт продукции, произведенной ею, равносильен перемещению труда, воплощенного в этих продуктах.

После начала перемещения рабочей силы глобальное распределение трудовых ресурсов столкнулось с новыми вызовами: теперь рабочая сила развитых и развивающихся стран конкурирует на единой платформе открытого рынка капитала. Раньше капитал развитых стран в основном использовался для обеспечения внутренней рабочей силы, но теперь рабочая сила всего мира, особенно из развивающихся стран, борется за доступ к этому капиталу.

В глобальном масштабе это приводит к увеличению дефицита капитала и усилению конкуренции между работниками разных стран. Наиболее существенно конкуренция затронула рабочих развитых стран, поскольку их заработная плата уже очень высока. Прежде они не знали, что это такое: соревноваться за право на труд с рабочими из Китая и Индии. С развитием глобализации товары развивающихся и развитых стран стали конкурировать напрямую. Если товары развитых стран не находят сбыта, это неизбежно влияет на национальные доходы и занятость. В определенной степени внутренние противоречия в доходах между двумя типами экономик становятся все более острыми.

Глобализация в этой ситуации в целом повысила мировую производительность и принесла больше выгод развивающимся странам, но есть и группы, чьи интересы оказались ущемлены. В развитых странах больше всего пострадали те работники, которые столкнулись с конкуренцией со стороны рабочей силы из развивающихся стран.

Раньше Китай производил одежду в обмен на самолеты из США, а затем сам начал изготавливать такую технику. США вынуждены переходить на производственные цепочки более высокого уровня, чтобы сохранить конкурентное преимущество, что оказывается довольно непростой задачей.

Другой пример, на фоне глобализации патенты и права на изобретения мобильных телефонов Apple принадлежат американским компаниям, но OEM-производством могут заниматься китайские фирмы. США получают дивиденды от изобретений, включая увеличение доходов от капитала, направленного на обслуживание этих изобретений, поэтому Уолл-стрит и Силиконовая долина поддерживают глобализацию. Однако многочисленные социальные группы в США все же пострадали от глобализации, включая, например, «синие воротнички» и часть «белых воротничков».

То же самое происходило и в нашей стране. Политика открытости внесла значительный вклад в экономическое развитие, причем, чем ближе к побережью, тем она выше, поскольку прибрежным районам было проще получать капитал и технологии из развитых стран. А в рай-

онах, удаленных от потоков капитала и технологий, где мало кто знает английский язык и слабо развиты внешние связи, выгоды оказались значительно ниже.

Таким образом, глобализация действительно способствовала росту мировой экономики, но ее влияние на разные заинтересованные группы оказалось неравномерным. Это влияние отражено сегодня и в статистических данных, и в идеологиях, и в концепциях развития, и в осуществляемых политических курсах.

Статистика показывает, что коэффициент Джини в США значительно снизился после Второй мировой войны (коэффициент Джини - стандартный показатель для измерения неравенства доходов среди населения страны или региона, его значение колеблется от 0 до 1, где 0 означает абсолютное равенство). В последующие годы коэффициент Джини оставался стабильным. Однако с началом политики открытости в Китае и Индии и их влиянием на мировой рынок коэффициент Джини в развитых странах, особенно в США, почти вернулся к довоенному уровню, что является тревожным сигналом. Аналогичная ситуация наблюдалась и в развитых странах Европы.

Кроме того, были и довольно значимые конфликты, такие как движение «Захвати Уолл-стрит» в США в 2011 году. Они были вызваны тем, что часть населения не получила выгод от экономического роста, а напротив, столкнулась с ростом безработицы, стагнацией доходов и другими трудностями. В результате возникло противостояние между 1% самых богатых и 99% остального населения.

В 2006 году я совершил исследовательскую поездку в США и посетил металлургический завод в Пенсильвании. Этот завод был знаменит в свое время: он поставлял палубную сталь для первого американского авианосца и материал для строительства моста в Сан-Франциско. Теперь он полностью пришел в упадок. Почему? Потому что в условиях глобальной конкуренции его производственные издержки оказались слишком высоки, а технологическое развитие происходило медленнее, чем у недавно созданных компаний. Когда китайская металлургическая промышленность стала быстро развиваться и вышла на мировой рынок, продукция этого завода потеряла спрос, и огромный завод «покрылся ржавчиной» (обанкротился).

На карте США регион, где обрабатывающая промышленность пришла в упадок, получил название «ржавый пояс». Там в основном расположены предприятия обрабатывающей промышленности, ранее перенесенные из Европы, но не выдержавшие глобальной конкуренции. Позже лозунг «Вернем производство и рабочие места назад в США» стал основой предвыборной кампании Трампа. Хотя американские интеллектуалы и экономисты не поддерживали Трампа, у него была прочная политическая база, тесно связанная с «ржавым поясом».

Безусловно, глобализация приводит к изменениям у всех заинтересованных сторон, но очевидно, что мир не будет развиваться за счет быстрого роста Китая. Напротив, он будет вынужден подождать вас.

Изменения во внутренней экономике Китая

1 . Повышение себестоимости

Положительное сальдо торгового баланса в сочетании с масштабным притоком иностранного капитала - безусловно, положительное явление. Китай никогда ранее не располагал таким объемом иностранной валюты. Когда эти денежные средства поступают на внутренний рынок и начинают циркулировать, это неизбежно влияет на стоимость активов. Если денежное предложение в экономике велико, а объем товарных активов ограничен, цены неизбежно растут, формируя ожидания дальнейшего «повышения». Несколько лет назад мы наблюдали резкий рост цен на чеснок, зерно и другие товары: это было прямым следствием поступления значительных объемов «горячих денег» во внутренний оборот при одновременном масштабном экспорте отечественной продукции.

Основное преимущество такой ситуации - наличие в стране значительных денежных ресурсов. Эти средства последовательно направлялись в земельный сектор, на факторы производства и т. д., что вело к росту издержек предприятий. Экономика функционировала в условиях «достаточного количества денег», что способствовало быстрому росту операционных затрат предприятий и расходов на рыночную конкуренцию. Статистические данные показывают, что за период бурного экономического роста в Китае номинальный ВВП увеличился в 8,6 раза, общая сумма заработной платы - в 8,8 раза, налоговые поступления - в 16,7 раза, неналоговые доходы государства - в 18 раз, отчисления на социальное обеспечение - в 28,7 раза, а наиболее стремительный рост продемонстрировали платежи за право землепользования, увеличившиеся в 64 раза. За этими цифрами скрывается стремительный рост издержек.

Важно отметить, что эти затраты обусловлены не добровольным выбором субъектов хозяйствования или конкуренцией на рынке труда, они закреплены законодательно. Их неуплата является нарушением закона. Основная проблема заключается в том, что предприятия не обладают «уникальными конкурентными преимуществами», но при этом сталкиваются с резко возросшими издержками. Это и есть ключевая проблема, стоящая перед китайской экономикой.

В период с 2008 по 2010 год темпы нашего экономического роста снизились с 9 - 10% в среднем до примерно 6,5%. Даже после окончания пандемии нам будет крайне сложно вернуться к прежним высоким темпам роста, и даже к умеренно высоким. На мой взгляд, это структурная проблема.

Как решить проблему стремительного роста издержек? На мой взгляд, существует два основных подхода, которые мы обсуждаем как возможные направления прорыва с 2007 года.

Первое направление предполагает внедрение новых методов организации производства. Независимо от того, идет ли речь о мерах правительства по улучшению деловой среды или о внутренней оптимизации производственных процессов на предприятиях, всегда существует потенциал для снижения затрат. Цель - максимально продлить преимущества низких издержек.

Второе направление заключается в увеличении зарплат для привлечения более квалифицированной рабочей силы, инвестициях в современное оборудование, разработке новых продуктов и переходе на производство продукции с более высокой добавленной стоимостью. Это фундаментальный принцип современного бизнеса.

Бывший глава General Motors после ухода на пенсию основал бизнес-школу, где рекомендовал именно эти две стратегии: либо лидерство по издержкам, либо уникальность предложения. На мой взгляд, первый вариант предполагает устойчивое преимущество в затратах, второй - создание уникального продукта. Именно эти два направления и определяют будущее китайской экономики.

2. Инновационный прорыв

Что такое инновационный прорыв? Китайский рынок - это рынок догоняющего развития. Как страна с рынком такого типа Китай приступил к экономическому строительству только после стабилизации внутренней обстановки, в то время как развитые страны уже значительно опережали нас.

В 1950-х годах председатель Мао задался вопросом: что мы можем производить? Мы умели делать столы и стулья, чайные чашки и заварочные чайники, выращивать зерновые культуры, молоть муку, производить бумагу, но нам было не под силу создать хотя бы один автомобиль, самолет, танк или трактор.

Как страна догоняющего развития мы имели преимущество: если что-то уже было создано до нас, мы могли это увидеть и воспроизвести. Долгое время вся китайская экономика развивалась именно по этой схеме: сначала увидели, затем имитировали. Этот процесс прошел несколько этапов. На первом этапе мы видели, но не могли производить самостоятельно.

Например, 156 проектов, реализованных при помощи Советского Союза, заложили промышленную базу, которой у Китая не было в новейшей истории. На втором этапе мы постепенно научились производить, но качество оставалось низким. На третьем этапе мы производили неидеально, но себестоимость была низкой, что делало нашу продукцию конкурентоспособной по цене. На четвертом этапе началось улучшение качества продукции. Различные отрасли китайской промышленности прошли эти этапы, но у разных компаний и регионов разные приоритеты.

В настоящее время глобальная конкурентная среда выдвигает новое требование - оригинальность, переход от «придуманного» к «произведенному».

На ранней стадии любого продукта есть идея, которая возникает на основе накопленного опыта. Китай испытал атомную бомбу в 1960-х годах, тогда как США сделали это в 1945 году. Первая научная статья об атомной бомбе была опубликована еще в 1939 году. В ней раскрывались основные принципы высвобождения атомной энергии, и у всех стран было время реализовать эти идеи на практике.

После раскрытия основных принципов важно понять, сможем ли мы превратить их в технологию, затем наладить производство продукции с использованием этой технологии, и в конечном итоге создать целую отрасль. У Китая огромный потенциал в этом направлении - от самых высокотехнологичных до базовых отраслей весь мир находится в процессе созидания нового. Если нам препятствуют в ключевых отраслях, мы находим способы преодолеть эти ограничения. Наша скорость развития впечатляет, но этого пока недостаточно.

3 . Предпринимательский дух

Китай обладает огромными масштабами и многочисленным населением. На протяжении нескольких десятилетий страна развивалась в условиях мирного строительства. Чтобы усилить нашу конкурентоспособность, необходимо сделать серьезный акцент на оригинальности. Как экономист я ранее считал, что развивающимся странам это необязательно. Однако, наблюдая за развитием китайской экономики в последние годы, я пришел к выводу о необходимости поднять этот вопрос.

Рассмотрим избыточные производственные мощности в мире. Независимо от того, инвестирует ли в них государство или частные предприятия, почему бы не направить эти ресурсы на создание оригинальных разработок? Конечно, не все попытки увенчаются успехом, и процент неудач может быть высок. Но разве не лучше вкладываться в инновации, чем участвовать в ценовых войнах на перенасыщенных рынках? Сегодня мы видим множество заброшенных проектов, предприятий, которые вынуждены сокращать избыточные мощности и товарные запасы. На изменение этой ситуации требуются огромные усилия. Почему бы не попробовать направить их на создание оригинальных технологий?

Возьмем для примера Израиль, небольшую страну, чьи внутренние условия значительно уступают китайским. Однако во время моего визита туда я увидел множество уникальных разработок. В Израиле созданы технологии, которых нет даже в крупных странах. Например, ключевое решение проблемы увеличения информационных резервов без роста тепловыделения было разработано израильской компанией. Без этого прорыва не было бы мобильного интернета, компактных телефонов и современных вычислительных мощностей. Настольные компьютеры могут использовать вентиляторы, а мобильные устройства - нет. Подобных примеров в Израиле множество, и все они отражают подлинный предпринимательский дух: переход от бедности к процветанию, создание качественной продукции и принятие социальной ответственности.

Сегодня нам необходимо определить новый предпринимательский дух- это переход от массового копирования к оригинальным разработкам. Для этого нужно интегрировать фундаментальные и прикладные исследования, университетскую науку, национальные исследовательские институты, промышленность, предприятия и рынки в единую систему. Только обла-

дая уникальными конкурентными преимуществами, мы сможем занять лидирующие позиции. Если мы продолжим отставать, нам будут создавать препятствия. Если мы не совершим переход от «увидели - скопировали» к «придумали - произвели», мы столкнемся с серьезными проблемами в глобальной конкуренции.

Перспективы китайской промышленности

Я убежден в больших перспективах китайской промышленности и приведу два показательных примера.

Первый пример - небольшая компания из города Фошань, производящая специальные газы. Ее продукция получила сертификацию ASML, мирового лидера в производстве полупроводникового оборудования. Использование этих газов в сочетании с лазерными гравировальными станками не вызывает никаких проблем с качеством конечной продукции. Хотя это небольшая компания, она уже вошла в список предприятий специализированной области и достигла высокого технологического уровня. Сегодня недостаточно просто наращивать масштабы - необходимо технологическое лидерство в сочетании с экономической мощью. Чем больше будет таких высокотехнологичных продуктов, тем весомее станет влияние китайских частных компаний на мировом рынке.

Второй пример - компания, производящая гибкие экраны в городе Шэньчжэнь. Когда она начинала производство, такой продукции на рынке вообще не существовало. Основатель компании реализовал идеи своей научной работы, написанной в Стэнфордском университете, создав новую технологию и запатентовав ее. Организовав производство в Шэньчжэне с годовым оборотом 100 млрд, он доказал жизнеспособность такого подхода. Хотя успех подобных проектов никогда не гарантирован, именно такие инициативы заслуживают всемерной поддержки. Китайские предприниматели, особенно в Шэньчжэне, должны ставить перед собой еще более амбициозные цели: в ближайшие 5- 10 лет добиться серьезных прорывов в реализации принципа «придумали - произвели».

Только так китайские компании заслужат подлинное уважение во всем мире. Это позволит нам получить больше рычагов влияния и усилить свои позиции в международной деловой конкуренции.

Выводы

Сегодня частные предприятия сталкиваются с принципиально новыми условиями развития. Если раньше они существовали в среде «большой воды, где водится большая рыба» (обилие возможностей при минимальных ограничениях), то сейчас наступила эпоха кардинальных перемен - «эпоха смены династий». Показательно, что в 2020 году входной порог для попадания в топ-500 крупнейших частных предприятий Китая оказался значительно выше, чем десятилетие назад.

Современные реалии требуют нового подхода: ожидающие нас «бушующие волны» будут определяться не только «большой водой», но и способностью китайских частных предприятий осуществить качественный прорыв через глубокие реформы и подлинные инновации. При этом важно понимать инновации не как простое заимствование существующих решений («воссоздадим то, что есть у других»), а как создание принципиально новых продуктов и технологий, имеющих значение в глобальном масштабе и представляющих ценность для всего человечества.

Такой путь не может дать мгновенные результаты - это кропотливая работа на перспективу. Однако последовательное движение в этом направлении, как я убежден, откроет новые горизонты в будущей глобальной конкуренции.

Китайская экономика в условиях новых глобальных вызовов и изменений¹⁰

Яо Ян

В последнее время все мы ощутили ухудшение внешнеполитической и внешнеэкономической обстановки. По моему мнению, Китай и США перешли от этапа сотрудничества к этапу конкуренции, а в некоторых отраслях уже появились признаки холодной войны. США объявили Китай стратегическим конкурентом, и соперничество между нашими двумя странами ведется во всех сферах, причем в технологической области оно особенно глубоко и масштабно. США начали вводить против Китая технологические ограничения, и черный список Министерства торговли США, куда попадают китайские компании, становится все длиннее. Это серьезно влияет на экономику Китая, а также наносит значительный ущерб развитию фундаментальной науки и высоких технологий. Однако мы должны понимать, что полный разрыв между Китаем и США маловероятен.

Как Китаю следует противостоять такой ситуации?

Я считаю, что Китаю предстоит долгий путь. Вполне логичен вопрос: если к власти придет Байден, изменится ли его отношение к Китаю? Но политика Байдена вряд ли будет сильно отличаться от политики Трампа - возможно, лишь методы сдерживания станут другими. Однако это не значит, что внешняя обстановка улучшится.

Изменения, произошедшие за последние несколько лет, носят долгосрочный характер. Чтобы им противостоять, мы должны придерживаться трех принципов.

Во-первых, необходимо ускорить развитие собственных инноваций в ключевых областях.

Во-вторых, нужно активнее поддерживать открытую и инклюзивную систему инноваций в современном мире, не допуская изоляции Китая.

В-третьих, следует сохранять тесные экономические и торговые связи с США, в особенности избегая одностороннего разрыва отношений с нашей стороны.

Эти три принципа легко формулируются, но их реализация требует мудрости и силы воли. Далее я поделюсь своими наблюдениями и пониманием следующих трех аспектов: американо-китайская конкуренция, перестройка глобализации и адаптация Китая к этим изменениям.

Пять этапов китайско - американских отношений

Прежде всего, необходимо рассмотреть пять этапов китайско-американских отношений.

Первый этап - 70-е годы XX века. Он начался с визита президента США Ричарда Никсона в Китай в феврале 1972 года и завершился официальным установлением дипломатических отношений между Китаем и США в 1979 году. Это был этап налаживания контактов. Китай и США установили тесные связи в разгар холодной войны, поскольку обе страны были настроены недружелюбно по отношению к Советскому Союзу. В 1969 году после конфликта на острове Даманский Советский Союз был крайне раздражен, и в воздухе витала опасность ядерного конфликта. США по собственной инициативе связались с Советским Союзом и предупредили, что атомная бомбардировка Китая будет означать начало Третьей мировой войны. В Китае также царила высокая напряженность - летом 1969 года проводилась эвакуация населения. Позже, когда председатель Совета министров СССР Косыгин, возвращаясь с похорон лидера Вьетконга Хо Ши Мина, сделал остановку в Пекине, премьер-министр Чжоу Эньлай встретился с ним в аэропорту, и конфликт был урегулирован. Китай осознал важную роль США в этом вопросе, что в конечном итоге при посредничестве Пакистана привело к визиту президента Никсона в Китай.

¹⁰ Данная статья подготовлена на основе ключевого доклада профессора Яо Яна на 35-м Форуме EMBA Национального исследовательского института развития Пекинского университета и на специальных лекциях Президентского книжного клуба 13 июня 2020 года.

Второй этап продолжался с 1979 по 1989 год - период тесного взаимодействия между Китаем и США, когда осуществлялось сотрудничество во многих сферах. Причинами сотрудничества были как продолжающееся противостояние с общим «противником» - Советским Союзом, так и проводимая Китаем политика реформ и открытости. В экономической сфере президент Рейган предоставил Китаю значительные льготы. Во время предвыборной кампании Рейган заявлял о намерении восстановить дипломатические отношения с Тайванем, но после избрания его первый важный зарубежный визит состоялся в материковый Китай. В военной области сотрудничество также было весьма интенсивным. Активно развивались культурные обмены, в Китае начался бум обучения за рубежом.

Третий этап охватывает период с 1989 по 2010 год - время рационального взаимодействия между сторонами. После 1989 года президент Джордж Буш-старший направил в Китай своего советника по национальной безопасности, чтобы заверить Дэн Сяопина в сохранении отношений. США первыми среди западных стран обозначили свою позицию, что имело большое значение. Это создало благоприятные условия для продолжения реформ и открытости Китая в 1990-х годах. В этот период Китай вступил во Всемирную торговую организацию. США исходили из убеждения, что вовлечение Китая в поддерживаемую ими систему приведет к постепенной американизации Китая. Однако Китай сохранил собственную политическую систему и культурные традиции. Хотя Китай принял глобализацию и плюрализм ценностей, он не стал «вторыми США». В этот период уже проявилось влияние развития Китая на США. В 2004 - 2005 годах возник значительный торговый дисбаланс, что вынудило США добиваться ревальвации юаня. С 2005 по 2008 год курс юаня к доллару вырос на 30%, но из-за финансового кризиса этот процесс остановился.

Четвертый этап начался после 2010 года с реализацией американской стратегии «Возвращение в Азиатско-Тихоокеанский регион», которая была отложена из-за событий 11 сентября. Кроме того, президент Обама, получивший в 2009 году Нобелевскую премию мира, стремился стать «президентом всего мира» и надеялся на поддержку Китая в достижении соглашения на Копенгагенской климатической конференции. По ряду причин эти планы провалились. В 2010 году внешняя политика США значительно изменилась. После объявления стратегии «Возвращение в Азиатско-Тихоокеанский регион» было заключено Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП). Если первая инициатива имела целью стратегическое сдерживание Китая, то ТТП было нацелено на экономическое давление. Эта политика продолжалась до прихода к власти Трампа.

Пятый этап начался с приходом к власти Трампа и продолжается по настоящее время. Китай и США вступили в фазу открытого соперничества. В 2017 году администрация Трампа официально объявила Китай стратегическим соперником. В следующем году США начали торговые войны, а затем установили технологическую блокаду. В 2020 году из-за пандемии развернулась «война риторики», имевшая серьезные последствия. Доля американцев с негативным отношением к Китаю выросла с 40% при вступлении Трампа в должность до двух третей сегодня. Постоянная критика Китая и возложение на него ответственности за различные проблемы непосредственно повлияли на общественное мнение в США, включая традиционно более рациональные интеллектуальные круги, отношение которых к Китаю значительно изменилось. Трамп радикально трансформировал политику США в отношении Китая.

Различия между китайско - американским соперничеством и американско - советской холодной войной

Китай и США находятся в состоянии соперничества, а в некоторых сферах даже появились первые признаки холодной войны. Чем это отличается от холодной войны между США и СССР в прошлом? На сайте Guancha.cn было опубликовано интервью с американским стратегом-реалистом Джоном Миршаймером (John Mearsheimer). По его мнению, нынешняя ситуа-

ция между Китаем и США мало чем отличается от холодной войны между США и Советским Союзом. Несмотря на обширные и глубокие экономические связи между Китаем и США, они не имеют значения перед лицом военного и геополитического соперничества, по крайней мере, не являются решающими факторами. Если вспомнить причины Первой мировой войны, становится ясно, что торгово-экономические отношения не могут повлиять на геополитику двух стран.

На мой взгляд, нынешние отношения Китая и США отличаются от холодной войны между США и СССР. Холодная война между США и Советским Союзом велась за победу одной идеологии над другой. Это была борьба не на жизнь, а на смерть, и соперничество носило глобальный и всеобъемлющий характер. Между США и СССР практически отсутствовали экономические и социальные связи. В то время как в отношениях Китая и США продвижение собственной идеологии носит «односторонний» характер: к этому стремятся США, у Китая же таких планов нет. В этом аспекте соперничество между двумя странами явно не является «смертельным». Оно не носит всеобъемлющего характера и сосредоточено в основном в геополитической и технологической сферах, причем геополитическое противостояние ограничивается западной частью Тихого океана. Кроме того, между Китаем и США установлены тесные экономические и социальные связи.

Сходство с холодной войной между США и СССР заключается в том, что все три страны имеют разные идеологии и системы ценностей, а военное и технологическое соперничество также носит всеобъемлющий характер.

В идеологической сфере существуют так называемые «Вашингтонский» и «Пекинский консенсус». Изначальное значение «Вашингтонского консенсуса» отличалось от современного. В 1980-х годах западные страны-кредиторы, Всемирный банк и Международный валютный фонд разработали этот консенсус для решения долгового кризиса в Латинской Америке. Он требовал от латиноамериканских стран проведения структурных экономических реформ, выраженных в «трех основных пунктах» и «десяти подпунктах». Первый принцип - разумная денежно-кредитная и фискальная политика, запрет монетизации дефицита и необоснованного повышения налогов; второй - приватизация; третий - ослабление контроля над экономикой и либерализация. В этом смысле Китай открыто и честно реализовал «Вашингтонский консенсус».

После 2010 года значение «Вашингтонского консенсуса» существенно изменилось: теперь он означает «демократическую политику плюс либеральный капитализм». На этом этапе появился «Пекинский консенсус», трактуемый как «авторитарное правление плюс государственный капитализм». «Пекинский консенсус» - это западная концепция, созданная для противопоставления новому «Вашингтонскому консенсусу». Мы должны быть бдительны в этом вопросе. Возможно, это попытка некоторых западных кругов дискредитировать экономические достижения Китая. Согласно «Пекинскому консенсусу», эти достижения ничего не стоят, являясь результатом государственного капитализма при авторитарном режиме - роста, достигнутого за счет благосостояния народа. Такая модель, по их мнению, не должна распространяться на другие страны.

Мы должны четко осознавать, что стремительный экономический рост Китая никоим образом не обусловлен так называемым государственным капитализмом и не является результатом только государственного вмешательства. Напротив, он достигнут главным образом благодаря развитию частного сектора. Большая часть экономического роста создана частными предприятиями. В Китае существует консенсус на всех уровнях от руководства до простых граждан относительно концепции «50, 60, 70, 80, 90» (частный сектор обеспечивает более 50% налоговых поступлений, более 60% ВВП, более 70% технологических инноваций, более 80% городской занятости и более 90% общего числа предприятий). Государственные предприятия остаются прибыльными в основном потому, что большинство из них относятся к сырьевым

отраслям, занимая монопольное положение как поставщики ресурсов, а также получая государственную и банковскую поддержку на льготных условиях.

Нам следует быть весьма осторожными относительно концепции разделения на «авторитарные» и «демократические» режимы, поскольку она несет в себе множество проблем. Между «личной диктатурой» и популизмом существует непрерывный спектр различных форм правления, включая множество дополнительных факторов. Китайская система во многих аспектах содержит значительные демократические элементы, представляя собой смешанную форму правления. Упрощенное деление на авторитаризм и демократию ненаучно, однако на Западе четко противопоставляют «Вашингтонский» и «Пекинский» консенсусы.

Во время пандемии это противопоставление усилилось. С одной стороны, Китай добился поэтапных успехов в борьбе с эпидемией. После введения карантина в Ухане стране удалось добиться длительного ослабления эпидемии ценой краткосрочных трудностей. С другой стороны, реакция Запада была более сложной. Сначала там считали, что пандемия их не коснется, что это проблема «отсталого Китая». Некоторые даже заявляли, что болезнь поражает только «желтую расу», проявляя постколониальное высокомерие и расистские настроения. На следующем этапе западным странам пришлось принять те же меры, что и Китай: вводить карантин, сначала в Италии, затем в США, Великобритании и других странах. На позднем этапе они стали более раздраженными, поскольку Китай успешно справился с кризисом, первым вышел из пандемии и возобновил экономическую деятельность. Запад начал обвинять Китай в сокрытии информации, что является полнейшей чушью.

На церемонии открытия видеоконференции 73-й Всемирной ассамблеи здравоохранения председатель Си Цзиньпин выступил с речью, поддержав оценку мер по борьбе с пандемией. Информационное бюро Госсовета КНР опубликовало Белую книгу «Меры Китая по противодействию новой коронавирусной пневмонии». Следует отметить, что Запад стал более настойчиво относиться к китайской модели.

С точки зрения геополитики американская стратегия «возвращения в Азиатско-Тихоокеанский регион» похожа на животный инстинкт защиты своей территории. Китай естественным образом сопротивляется этому. США называют себя «городом на холме», но Китай - единственная в мире страна с тысячелетней цивилизацией, также имеющая глобальные амбиции. По стремительному развитию военно-морского флота и военно-воздушных сил Китая видно, что разрыв в вооружениях между двумя странами сокращается, поэтому противостояние в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях неизбежно.

Кроме того китайская инициатива «Один пояс - один путь» представляет собой уникальный, активный и амбициозный международный проект Китая после 1949 года. Это также вызвало настороженность Запада, который опасается, что Китай намерен распространять свою модель и расширять международное влияние. Конечно, в развитии инициативы есть проблемы, такие как чрезмерный масштаб, большое количество проектов и кредитов, недостаточный экспорт идей и практик, которые требуют корректировки.

Во время пандемии Китай оказал гуманитарную помощь Европе: впервые в истории развивающаяся страна (или так называемая «отсталая» страна) помогла центру западной цивилизации. Это вызвало обеспокоенность в США и Европе относительно возможных геополитических последствий.

Неразрывные технологические связи Китая и США

Пол Самуэльсон (Paul Samuelson), один из величайших экономистов XX века, опубликовал в 2004 году свою последнюю научную статью, в которой поставил проблемы негативного влияния китайских технологий на США. В то время технологии Китая не были столь передовыми, поэтому мало кто из американцев обратил на это внимание. После 2010 года США начали

предпринимать активные действия, связав свою стратегию «возвращения в Азиатско-Тихоокеанский регион» с технологическими ограничениями против Китая.

Хочу подчеркнуть, что изменение политики США в отношении Китая началось не с Трампа. Фактически, еще при Обаме США обвинили Китай в «краже» американских технологий. От «Инцидента с компанией Sanu» и «Дела ZTE» до «Специального отчета 301» и «Дела Huawei» - черный список Министерства торговли США против китайских компаний постоянно растет. Недавно в него включили Харбинский политехнический университет, Пекинский университет авиации и космонавтики и другие технические вузы, ужесточив контроль за китайскими студентами в областях STEM (наука, технологии, инженерия, математика). Кроме того, начались преследования преподавателей американских университетов, сотрудничающих с Китаем, что привело к сокращению научно-исследовательского взаимодействия между вузами двух стран.

Жесткая и деспотичная технологическая блокада США против Китая подняла вопрос: приведет ли это к формированию двух параллельных технологических систем? Для ответа нужно учесть два фактора.

Во-первых, современные технологии настолько сложны, что ни одна страна не может полностью овладеть отдельной технологией. Например, в производстве смартфона участвуют минимум 7 - 8 стран, а iPhone создается усилиями всего мира. Другой пример - технология 5G. Если США попытаются создать собственный «клуб» или альянс, многие страны могут присоединиться, но такой союз вряд ли состоится, поскольку Huawei уже заняла значительную долю рынка 5G. Существует также проблема технических стандартов: глобальные стандарты устанавливаются не странами, а крупными корпорациями. Когда интернет только появился, компьютеры были неудобны из-за различий в стандартах, но со временем они унифицировались. Аналогичным образом, стандарты 5G разрабатываются и принимаются крупными компаниями разных стран. Huawei достигла лидирующих позиций на мировом уровне, поэтому ее нельзя просто игнорировать, что приводит к невозможности разрыва технологических связей Китая и США. Последние сначала запретили своим компаниям обсуждать стандарты с Huawei, но затем были вынуждены смягчить ограничения, разрешив американским фирмам участвовать в разработке стандартов вместе с Huawei, поскольку ее уже невозможно исключить из процесса.

Во-вторых, свою роль сыграют американские компании. Многие утверждают, что Китай огромен, но не силен. На самом деле величие Китая и есть его сила. Огромный рынок естественным образом усиливает власть рынка. Более половины чипов американской компании Qualcomm продается в Китае, без китайского рынка она не сможет существовать. Производство чипов - высокотехнологичная и капиталоемкая отрасль. Тайваньская TSMC инвестировала 30 млрд долларов в 5-нанометровую технологию. Если Qualcomm не будет инвестировать, она отстанет от TSMC. Qualcomm заявила, что в 2020 году займет 90% китайского рынка чипов для 5G: очевидно, она не хочет терять этот рынок.

Именно осознание величины китайского рынка заставляет американские компании лоббировать свои интересы в правительстве США. Запрет против Huawei неоднократно продлевался, но это не означает полного эмбарго: американские компании могут подавать заявки на экспорт чипов в Huawei и получать разрешения. Правда, некоторые, например, Google, получали отказы. Кроме американских, важную роль играют компании из других регионов, например, тайваньские Foxconn и TSMC, которые придерживаются стратегии делать ставку на обе стороны. Foxconn инвестирует в Висконсин, а TSMC - в Аризону. Думаю, эти инвестиции служат своеобразным залогом: если США полностью запретят им работать с Huawei и другими китайскими компаниями, инвестиции могут быть свернуты. Голландская ASML, мировой лидер в производстве литографического оборудования, также инвестирует в китайский город Сучжоу, следуя той же стратегии.

Вывод, который напрашивается из вышеизложенного: Китаю и США не удастся создать две параллельные технологические системы.

Корректировка , но не свертывание глобализационного проекта

Подводя итоги предыдущего этапа глобализации, я выделяю три ее ключевые особенности. Во-первых, произошла реальная интеграция мировой экономики. В период холодной войны существовало разделение на социалистический и капиталистический лагеря, но после 1991 года мир действительно стал единым экономическим пространством. Во-вторых, возвышение Китая, который стал второй экономикой мира, существенно изменило глобальную экономическую структуру. В-третьих, в США резко усилилась финансиализация экономики. Принятый в 1999 году «Закон о модернизации финансовых услуг» разрешил банкам универсальную деятельность, что вызвало бурный рост финансового сектора. На мой взгляд, главная проблема США сегодня - именно чрезмерная финансиализация, а многие трудности страны связаны с непомерным влиянием Уолл-стрит.

После мирового финансового кризиса значимость Китая в глобальной экономике продолжает расти. Если в 2009 году китайский ВВП составлял лишь 34% от американского, то к 2019 году этот показатель достиг 68%. Это означает, что номинальные темпы роста экономики Китая ежегодно на 7,2% превышали американские, а в долларовом выражении средний прирост составлял более 10%. В списке 500 лучших компаний журнала «Fortune» присутствие китайских компаний увеличилось с 37 в 2008 году до 119 в 2019 году, и это всего на две компании меньше, чем у США. Если раньше обсуждали недостаточное представительство китайских компаний в этом списке, то теперь дискутируют о том, почему они крупные, но недостаточно сильные, учитывая, что многие лидеры рейтинга представляют китайский банковский сектор. Однако сам факт такого масштабного присутствия свидетельствует о силе Китая. Его возвышение влияет на США не только через торговый дисбаланс, но и через вопросы занятости и технологического развития. Китай стал мировым лидером во многих областях, включая искусственный интеллект, робототехнику, мобильную связь и цифровые финансы, сравнявшись, а в отдельных сферах превзойдя США.

Важно понимать, что действия США не направлены исключительно против Китая. Как давний мировой лидер Америка вынуждена адаптироваться к изменяющейся глобальной структуре. Долгое время США играли ключевую роль в создании и поддержании международной торговой системы. Например, разработанные американцами правила ВТО значительно способствовали экономической интеграции и росту. Американский рынок - основной источник спроса на китайские товары. На протяжении многих лет положительное сальдо торгового баланса Китая с США превышало его общемировой профицит, что фактически означало дефицит в торговле со всеми остальными странами. Сейчас в США наблюдается усиление экономической и политической поляризации. Доля богатства, контролируемая 1% самых обеспеченных граждан, непрерывно растет и превысила 30% национального достояния, тогда как доходы беднейшей половины населения остаются практически неизменными на протяжении последних пятидесяти лет. Отсутствие эффективной системы перераспределения и соответствующих реформ только усугубляет эту диспропорцию и, как следствие, поляризацию.

Эта поляризация четко проявилась в ходе президентских выборов. В 1960 году демократ Кеннеди победил Никсона без выраженной географической закономерности. В 1976 году успех демократа Картера обеспечили в основном южные штаты после того, как партия стала поддерживать движение за гражданские права. В 1992 году Клинтон завоевал поддержку как Западного, так и Восточного побережий, а также некоторых центральных штатов, значительно расширив влияние демократов. В 2008 году Обама также одержал победу благодаря прибрежным штатам. Хотя в 2016 году победил Трамп, Хиллари Клинтон получила больше голосов избирателей, а ее поражение на выборах было обусловлено особенностями американской избира-

тельной системы. В соответствии с положениями этой системы большинство голосов внутри штата автоматически означает победу в этом штате, но заполучив крупные штаты с высокой численностью населения, Хиллари уступила центральные регионы. Это наглядно демонстрирует географический раскол: восточные и западные регионы поддерживают демократов, а центральные - республиканцев.

Нарастающая поляризация ограничивает силы и финансовые ресурсы США, не позволяя им поддерживать глобальный экономический порядок в прежнем объеме. Отсюда их выход из глобальной «Вичат-группы» (из различных международных соглашений или организаций). Однако было бы ошибкой считать это отказом от мирового лидерства. США остаются самой могущественной страной в мире и стремятся сохранить свое лидерство. Китай же пока не готов занять место Америки в борьбе за это лидерство. «Выход из Вичата» следует рассматривать как стратегическую перегруппировку - временное отступление для укрепления лидерских позиций. США больше не хотят бесплатно предоставлять мировые общественные блага, требуя теперь либо платы, либо следования своим правилам. По сути, «выходя из чата», Америка перестраивает глобальную систему по собственным стандартам. Ошибочно воспринимать это как упадок США или возможность для Китая стать новым лидером: мы к этому пока не готовы.

Можно ли назвать эту ситуацию регрессом глобализации? Думаю, такая оценка будет преувеличением. Скорее, мы наблюдаем неизбежную корректировку глобализационных процессов. Пересматривать свою стратегию приходится и США, и Китаю, чьи растущие экономики оказывают все большее влияние на мир.

28 октября 2019 года мы совместно с Дэни Родриком (Dani Rodrik), почетным профессором в области международной политики и экономики Школы государственного управления имени Кеннеди Гарвардского университета, и Джеффри Леманом (Jeffrey Lehman), исполнительным вице-президентом Нью-Йоркского университета в Шанхае, опубликовали инициативу, подписанную 37 учеными, включая пять нобелевских лауреатов и двух главных экономистов Всемирного банка. Все участники согласились, что глобализация нуждается в корректировке, и предложили разделить торговую политику на два направления. Первое предполагает отказ от практики «разори соседа»: экспортных ограничений (подобных тем, что вводит США в отношении китайской продукции), демпинга, конкурентной девальвации и субсидирования трансграничных поглощений.

Всем типам внешней политики, которые строятся по принципу «разорения соседа» и продвижения собственных интересов за счет других, должен быть положен конец. При этом вопросы внутренней политики могут и должны обсуждаться. Соединенным Штатам следует осознать: на нынешнем этапе развития Китай объективно нуждается в государственном регулировании экономики - будь то правительственные субсидии или деятельность госпредприятий, эти механизмы останутся востребованными в обозримой перспективе. В то же время Китаю стоит понимать: Америке требуется время и пространство для адаптации. Стремительное усиление китайского влияния создало для США комплекс серьезных вызовов, требующих стратегической перестройки как в географическом, так и во временном измерении.

Необходимость прорыва в ключевых технологиях для Китая

Мы должны понимать, что геополитическая конкуренция неизбежна. Независимо от того, кто занимает пост президента США, ситуация вряд ли изменится. Крупные страны нуждаются в стратегическом пространстве для развития, и Китай - не исключение. Кроме того, геополитическое соперничество неизбежно приводит к технологической конкуренции. По сути, это противостояние экономических и технологических моделей. «Вассенаарские соглашения» представляют собой режим экспортного контроля, включающий ограничения на поставки военных и двойных технологий. Поэтому технологические ограничения со стороны США и

Европы в отношении Китая, скорее всего, сохранятся. Чтобы противостоять этому, Китаю необходимо искать новые пути технологического развития.

Полагаю, что цели Китая в технологической гонке имеют двойственный характер: с одной стороны, достичь самостоятельности в ключевых отраслях, с другой - стремиться к унификации технических стандартов в условиях ограничений, сохраняя мирную конкуренцию с США и не вступая в жесткое противодействие в ответ на вводимые американским правительством ограничения. Если проводить аналогию с боксом, Китаю и США следует вести честный бой на ринге, а не устраивать уличную драку.

В каких же ключевых направлениях Китаю требуется технологический прорыв? Это, в первую очередь, двигателестроение и производство чипов.

В двигателестроении отставание связано с недостаточным уровнем развития материаловедения, поскольку у этой отрасли не было достаточного времени, чтобы достичь необходимого уровня. Хотя все необходимые элементы известны, для их практического применения требуются время и значительные инвестиции. Китаю придется еще некоторое время находиться в режиме догоняющего развития в инженерной сфере.

Мир будущего - это, вне всякого сомнения, мир чипов. Илон Маек (Elon Musk) имплантировал чип в мозг, и эти устройства должны становиться все меньше. Чип, произведенный TSMC, имеет размер 5 нанометров, и на сегодняшний день он является самым передовым в мире, а конечная цель производства чипов - 3 нанометра и даже 2 нанометра. 1 нанометр - это всего лишь одна миллионная миллиметра, что уже соответствует уровню атомных масштабов.

В сфере производства чипов китайские компании, такие как Huawei, Ziguang и Cambrian, достигли мирового уровня в проектировании, но мы все еще не освоили вспомогательное программное обеспечение для проектирования. Электрическая схема чипа слишком сложна, чтобы ее можно было создать без такого ПО. США не позволяют нам его использовать, и это поставило Китай в тупик.

В Китае производство кремниевых пластин сильно зависит от импорта, но, к счастью, их в основном выпускают японские компании, которые не вводят ограничений против Китая. Однако при изготовлении кремниевых пластин есть крайне важная технология - фотолитография (фототравление). В настоящее время самые передовые методы фотолитографии разработаны нидерландской компанией ASML. Эта технология была создана талантливым инженером из TSMC, который предложил новую идею, позволившую преодолеть 80-нанометровый предел лазера. Он обнаружил, что при прохождении света через воду длина волны уменьшается. На основе этого принципа лазер пропускают через жидкость, чтобы сократить длину волны, благодаря чему «лазерный нож» становится все тоньше. Раньше ASML была небольшой компанией, но теперь она опередила японских конкурентов. В Китае есть четыре компании, занимающиеся фотолитографией. Единственная из них, у которой есть потенциал для технологического прорыва, - это шанхайская компания, способная производить 22-нм оборудование для фотолитографии. Однако ее технологии все еще отстают от ASML на 10 лет, ведь ASML уже выпускает установки для 5-нм процессов.

В сфере обработки чипов ключевые специалисты компании SMIC пришли из TSMC. Компания использует финансирование из материкового Китая и способна выпускать чипы с техпроцессом 14 нм. Но из-за невозможности приобрести оборудование для фотолитографии ей пока не удастся достичь 7 нм. В то же время TSMC уже освоила 5-нм технологию, так что SMIC отстает от нее на два поколения. Если Китай не разработает собственную технологию фотолитографии, ему будет сложно совершить прорыв в производстве чипов.

В области упаковки и тестирования чипов отставание Китая относительно невелико.

В целом, в двух ключевых направлениях - вспомогательном программном обеспечении для проектирования и технологиях фотолитографии - китайское производство чипов зависит

от других стран. Китаю потребуется 5 - 8 лет, чтобы добиться существенного прогресса в этих сферах и избавиться от иностранной зависимости.

Важность поддержки и продвижения Китаем открытой и инклюзивной глобальной системы инноваций

Хотя глобализация в настоящее время сталкивается с большим сопротивлением и, вероятно, наметилась тенденция к регрессу, мы должны активно поддерживать и продвигать открытую и инклюзивную глобальную систему инноваций.

На международной арене Китай должен активно участвовать в реформе Всемирной торговой организации, потому что, если США не будут этим заниматься, ее существование окажется под угрозой. Китай должен проявить инициативу, чтобы помочь сформировать новые правила. Если США заинтересованы в решении проблем субсидий, режима для развивающихся стран и государственных предприятий, то по этим вопросам Китай может провести с ними переговоры. Что касается режима для развивающихся стран, фактически он не является необходимым для Китая и не принесет ему существенных выгод. Это вопрос, скорее, реноме. Почему бы и не обсудить с ними и эту тему тоже?

В то же время внутри страны мы должны существенно сократить государственное вмешательство в экономику. За исключением нескольких отраслей с устоявшимися технологическими направлениями, таких как производство чипов, где правительство должно инвестировать средства и оказывать соответствующую поддержку, остальные отрасли следует предоставить рынку. Рынок - это основной двигатель инноваций, ведь никто на самом деле не может предсказать, где именно они появятся. Несколько десятилетий назад никто не мог предвидеть успех компании «Huawei». Более 20 лет назад, когда только появился интернет, кто мог предугадать успех Ма Юня и Ма Хуатэна? Все это развивалось естественным образом благодаря рынку.

Современному миру трудно принять меркантилизм или государственный капитализм XIX века, и Китай должен учитывать эту тенденцию. Нельзя полагать, что наша политика касается только внутренних вопросов - многие наши решения имеют глобальное значение. Если международное сообщество заметит, что китайское правительство продолжает вмешиваться в деятельность отраслей и предприятий, оно начнет опасаться недобросовестной конкуренции со стороны Китая и будет подозревать, что за предприятиями стоит государство. За компанией «Huawei» не стоит правительство: все эти годы Жэнь Чжэнфэй старался сохранять дистанцию от властей, но, как бы то ни было, за рубежом убеждены, что Huawei связана с правительством. Думаю, это происходит главным образом потому, что государство слишком активно вмешивается в рыночные процессы. Мы должны дать китайским компаниям возможность самостоятельно конкурировать на глобальном уровне, чтобы в итоге они вышли на передовые позиции и участвовали в разработке международных стандартов.

Кроме того, мы должны углублять сотрудничество с США в экономической и торговой сферах - полное разделение невозможно. Сейчас некоторые предлагают воспользоваться текущей ситуацией, чтобы отказаться от торгового соглашения первого этапа с США, аргументируя это тем, что Китай не смог выполнить его условия из-за пандемии. Я не считаю эту точку зрения разумной. США заинтересованы в том, чтобы Китай покупал их товары, а значит, они по-прежнему открыты к сотрудничеству. Это отличная возможность для укрепления партнерства: нам тоже нужны энергоносители, соевые бобы и самолеты. Но мы можем предложить США пересмотреть сроки, объяснив, что из-за пандемии выполнить соглашение за два года, как планировалось изначально, не удастся. Можно ли продлить его на три-четыре года? Недавно вице-премьер Лю Хэ провел телефонные переговоры с представителем США по торговым делам. Озвученные ими сигналы говорят о прогрессе, а значит, стороны сохраняют взаимопонимание.

Мое предложение заключается в следующем: мы должны не только выполнить соглашение первого этапа, но и начать переговоры по второму этапу. Ведь темы, поднятые США, сов-

падают с темами, которые они хотят обсуждать во Всемирной торговой организации, а это как раз шанс для Китая участвовать в формировании международных правил. Мы часто говорим, что США определяют эти правила, но и мы должны иметь такую возможность. Если США готовы сначала согласовать позиции с Китаем, а затем представить результаты переговоров в ВТО как образец для доработки правил, разве это не означает, что мы влияем на их создание?

В заключение хочу подчеркнуть: как ведущие державы мира Китай и США должны стремиться к построению отношений, сочетающих конкуренцию с сотрудничеством. Обе стороны должны делать все возможное, чтобы избежать открытого конфликта. Динамика, при которой сохраняется напряженность, но не прекращается взаимодействие, – такая модель полезна не только Китаю и США, но и всему миру.

Новые пути китайской экономики в условиях глобальных трансформаций¹¹

Юй Мяоцзе¹²

В рамках сегодняшнего обсуждения я хотел бы изложить свои соображения по трем ключевым аспектам.

Во-первых, какие новые вызовы возникают в настоящее время, и какие из них представляют наибольшую значимость и серьезность?

Во-вторых, каким образом экономика Китая способна раскрыть новые перспективы в условиях глобальных трансформаций и сохранить верность избранному пути развития?

В-третьих, мои размышления относительно китайско-американских отношений, в особенности в контексте торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами.

Перед лицом глобальных перемен

30 июля 2020 года состоялось рабочее заседание Политбюро ЦК КПК, посвященное подведению итогов первого полугодия. Представленная на нем информация имела исключительную значимость. В ходе заседания было четко обозначено, что в настоящее время мы сталкиваемся с масштабными изменениями, не наблюдавшимися на протяжении последнего столетия, а также с эпидемией, возникающей раз в сто лет. Какие новые вызовы порождают эти два фактора? По моему мнению, они проявляются в трех аспектах.

Во-первых, это новая глобализация.

Во-вторых, это неопределенность, обусловленная торговыми разногласиями между Китаем и США. С 2018 года противоречия между двумя странами в торговой сфере продолжают усиливаться. Хотя в январе 2020 года было достигнуто соглашение первой фазы, за последние полгода китайско-американские отношения резко ухудшились, словно находясь в состоянии свободного падения. Удастся ли в будущем восстановить и улучшить торгово-экономические отношения между Китаем и США? В-третьих, сможет ли Китай укрепить свои позиции в глобальной цепочке создания стоимости?

Согласно последнему прогнозу Международного валютного фонда относительно глобальной экономики, мировой объем производства, по оценкам, сократится на 4,9% по сравнению с 2019 годом. Пандемия оказывает более существенное негативное воздействие на развитые экономики: их объем производства, как ожидается, снизится на 8%, тогда как объем производства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран уменьшится на 3%. Эти показатели преимущественно отрицательные; лишь экономический рост Китая, согласно прогнозам, сохранит положительную динамику – 1%. Ожидается, что объем мировой торговли,

¹¹ Данная статья подготовлена на основе выступления профессора Юй Мяоцзе на 43-м Форуме EMBA Национального исследовательского института развития Пекинского университета 16 августа 2020 года.

¹² Юй Мяоцзе – приглашенный профессор Проекта «Бо-я» Пекинского университета, секретарь парткома и заместитель директора Национального исследовательского института развития Пекинского университета, лауреат Национального фонда выдающихся молодых ученых и обладатель звания «Выдающийся молодой ученый Пекина».

включая торговлю товарами и услугами, в развитых странах сократится на 13%, в новых индустриальных странах - на 9%, а в среднем снизится на 12%. В первом полугодии объем торговли Китая уменьшился лишь на 3,2%, причем темпы снижения оказались не столь значительными по сравнению со среднемировыми показателями.

Данный прогноз Международного валютного фонда был первоначально опубликован в январе 2020 года, в апреле подвергся пересмотру, а в июле был скорректирован вновь. Многократные изменения прогноза свидетельствуют о значительных сложностях в оценке состояния мировой экономики, а также о возрастающем влиянии пандемии коронавируса на экономические процессы.

В первом квартале 2020 года ВВП Китая сократился на 6,8%, что стало рекордным падением за последние 40 лет. Однако во втором квартале темпы экономического роста достигли 3,2%, что сформировало V-образную траекторию восстановления, демонстрирующую очевидные признаки оживления экономики. Другие страны, включая США, могут рассчитывать на аналогичное V-образное восстановление в будущем, однако подобный сценарий не гарантирован.

1. Тенденции регресса в процессе экономической глобализации

В современном контексте глобальной экономики возникает вопрос: почему существуют сомнения относительно завершения процесса глобализации? Необходимо уточнить, что речь идет именно об экономической глобализации, а не о политической или иных ее формах. Ключевым проявлением экономической глобализации является глобализация торговли. Естественно, за этим процессом следуют глобализация финансовой сферы, инвестиционных потоков и других областей экономики.

Сторонники тезиса о завершении глобализации приводят следующие аргументы.

Во-первых, наблюдается устойчивый рост международного антиглобализма. Особенно усиление этих тенденций отмечается после прихода к власти Дональда Трампа в США, когда возобладали односторонние торговые меры и торговая агрессия. Подобные действия США были направлены не только против Китая, но и против Европейского союза, а также собственных союзников - например, торговые противоречия возникли между США и Канадой. Политика Трампа под лозунгом «Америка прежде всего» реализовывалась в полной мере.

Во-вторых, торгово-экономические противоречия между Китаем и США возникли в июле 2018 года и к январю 2019 года не были разрешены, а лишь временно приостановлены.

В-третьих, глобальный механизм многосторонней торгово-экономической координации существенно ослаб, а деятельность Всемирной торговой организации (ВТО) практически прекратилась. Ранее, когда между двумя странами-членами возникал торговый спор, Комиссия по разрешению споров ВТО была уполномочена его рассматривать. Комиссия гарантировала, что, за исключением особо сложных случаев, в течение 18 месяцев будет вынесено решение о правомерности действий каждой из сторон. Кроме того, четко оговаривалось, что если одна из сторон признавалась виновной в необоснованном введении пошлин или применении ответных мер, противоречащих нормам ВТО, другая сторона получала законное право на введение ответных пошлин. Однако в настоящее время данный механизм сталкивается с серьезными проблемами, поскольку для рассмотрения спора Комиссии по разрешению споров требуется как минимум три судьи, а для принятия решения по любому торговому конфликту необходимо, чтобы его совместно рассмотрели трое членов апелляционного органа. По состоянию на 10 декабря 2019 года в Комиссии по разрешению споров ВТО оставались лишь три члена: Уджьял Сингх Бхатия (Индия), Томас Грэм (США) и Чжао Хун (Китай). При этом срок полномочий первых двух истек 11 декабря 2019 года. Таким образом, единственным действующим членом Комиссии оставался Чжао Хун. С 11 декабря 2019 года ключевые функции ВТО оказались парализованы. Соединенные Штаты систематически блокируют назначение новых

судей, обуславливая свое согласие на их утверждение необходимостью реформирования ВТО в соответствии с американскими требованиями. В результате влияние ВТО значительно снизилось, что является объективным фактом.

Вышесказанные проблемы - это вызовы, с которыми приходится сталкиваться в процессе глобализации экономики, но они не означают окончание глобализации. Как два крупных субъектов международной торговой деятельности в глобализации экономики тенденция китайско-американских отношений в будущем не только является вторым вызовом, стоящим перед глобализацией, но и окажет важное влияние на развитие глобализации.

В-четвертых, Соединенные Штаты все время «выходят из чата», то есть последовательно отказываются от участия в международных соглашениях и организациях, включая выход из Всемирной торговой организации и Всемирной организации здравоохранения. Данная тенденция наносит значительный ущерб мягкой силе США, однако, по всей видимости, администрация Трампа не уделяет этому достаточного внимания.

В-пятых, наблюдается отток иностранного капитала из Китая. Параллельно получает распространение концепция «переноса производственных мощностей». В связи с постоянным ростом затрат на рабочую силу в Китае многие отрасли промышленности постепенно перемещаются в страны Юго-Восточной Азии.

Указанные проблемы представляют собой вызовы, возникающие в процессе экономической глобализации, однако они не свидетельствуют о ее завершении. Будучи двумя ключевыми субъектами международной торговли, Китай и США в связке могут создать новые вызовы для глобализации, но и при этом оказать существенное влияние на ее дальнейшее развитие.

2. Торговые противоречия КНР и США : пауза , а не разрешение

Китай и США представляют собой две крупнейшие экономики мира, в связи с чем торгово-экономические противоречия между ними неизбежно оказывают существенное влияние на процессы экономической глобализации. Анализ истории торговых конфликтов между Китаем и США позволяет выделить три раунда противостояния, в ходе которых пять раз осуществлялось повышение таможенных пошлин.

Первый раунд был связан с введением пошлин на товары общей стоимостью 50 млрд долларов США. Соответствующее решение было принято 15 июня 2018 года и вступило в силу 6 июля того же года, что предполагало введение дополнительных таможенных сборов на китайские товары в указанном объеме. В ответ Китай применил стратегию зеркального ответа, предусматривающую введение пошлин аналогичной интенсивности и масштаба. Под идентичной интенсивностью подразумевается соответствие ставки дополнительных пошлин (25%), тогда как равный масштаб означает введение ответных мер на американские товары на сумму 34 и 16 млрд долларов США соответственно.

Во втором раунде США усилили торговое давление. Помимо товаров на 50 млрд долларов, затронутых в первом раунде, были введены дополнительные пошлины на китайский экспорт в США объемом 200 млрд долларов. Данное решение вступило в силу 24 сентября 2018 года. Китай принял ответные меры, сохранив прежний уровень воздействия и пропорциональность. Указанная пропорция означает, что 200 млрд долларов составляют 40% от общего объема китайского экспорта в США, который равен 500 млрд долларов. В свою очередь, импорт из США в Китай составляет 150 млрд долларов, а 40% от этой суммы - 60 млрд долларов. Соответственно, во втором раунде Китай ввел дополнительные пошлины на американские товары на сумму 60 млрд долларов.

Третий раунд начался 1 сентября 2019 года. США в два этапа ввели пошлины на оставшиеся товары стоимостью 300 млрд долларов, импортируемые из Китая. Первоначально, с 1 сентября, были установлены дополнительные 15% пошлины на товары на сумму 138 млрд долларов, а затем планировалось введение 15% пошлин на оставшиеся товары стоимостью 162 млрд долларов с 15 декабря. Однако 13 декабря было достигнуто соглашение по первому

этапу экономического и торгового урегулирования между Китаем и США, в связи с чем второе повышение пошлин в рамках данного раунда не состоялось.

Впоследствии Китай и США достигли договоренности о торговом соглашении на первом этапе, которое было подписано 15 января 2020 года и вступило в силу 14 февраля того же года. Содержание соглашения включает два основных аспекта. Во-первых, стороны договорились не повышать пошлины после 15 декабря, ограничившись отменой запланированного введения пошлин на китайские товары стоимостью 162 млрд долларов и американские товары на сумму 75 млрд долларов. При этом ранее установленные высокие тарифы между двумя странами сохранились. Во-вторых, Китай взял на себя обязательство увеличить импорт товаров из США на сумму не менее 200 млрд долларов в течение двух лет после подписания соглашения. Указанная сумма рассчитывалась на основе объема торговли между Китаем и США в 2017 году, когда был достигнут пик товарооборота между сторонами. Конкретно, в 2020 году Китай должен был увеличить импорт из США на 77,7 млрд долларов, а в 2021 году - на 122,3 млрд долларов.

Следует отметить, что Китай намерен выполнять взятые обязательства, однако предусмотрены три исключительных обстоятельства. Во-первых, если Китай готов закупать американские товары, но США не могут или не хотят их экспортировать из-за эпидемиологических ограничений либо высокой добавленной стоимости продукции, невыполнение соглашения не может быть вменено в вину Китаю. Во-вторых, если продукция США окажется недостаточно конкурентоспособной, и китайские компании, включая частные предприятия и государственные корпорации, откажутся от ее закупки, ответственность Китая также исключается, поскольку правительство не вправе принуждать компании к закупкам, а те обладают свободой выбора. В-третьих, в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств, препятствующих выполнению Китаем обязательств по импорту, его ответственность также снимается. Важным примером таких обстоятельств в текущем году стала пандемия. Тем не менее Китай будет активно стимулировать различные субъекты рынка к расширению импорта американской продукции.

Необходимо отметить, что расширение импорта не подразумевает сокращение положительного сальдо торгового баланса. Если Китай увеличивает импорт товаров из США на 200 млрд долларов, но при этом США наращивают импорт китайской продукции на 300 млрд долларов, положительное сальдо торгового баланса Китая возрастет на 100 млрд долларов. Следовательно, речь идет исключительно о расширении импорта, а не о сокращении профицита торгового баланса.

В рамках увеличения закупок американской продукции основное внимание уделяется четырем категориям: сельскохозяйственная продукция, энергоресурсы, промышленные товары и услуги. В данном контексте ключевое значение имеют услуги.

Под услугами подразумевается, в частности, усиление защиты прав интеллектуальной собственности, включая охрану коммерческой тайны, географических указаний, товарных знаков, а также активизацию борьбы с пиратством. Географическое указание регулирует правила определения происхождения товара. Например, продукция, экспортируемая из Китая, должна маркироваться соответствующим образом, даже если ее вывоз осуществляется через Гонконг, поскольку это может повлиять на применяемый тарифный режим. Услуги также охватывают вопросы передачи технологий, финансовых услуг, валютной политики и механизма урегулирования споров. Финансовые услуги предполагают расширение доступа иностранных участников на рынки банковского сектора, страхования, кредитных рейтингов ценных бумаг и других областей. Фактически с 1 апреля иностранным банкам и страховым компаниям уже разрешено выходить на китайский рынок. В отношении валютной политики стороны договорились избегать конкурентной девальвации. Для Китая это не представляет серьезной проблемы, поскольку курс юаня на протяжении длительного времени демонстрирует тенденцию к укреп-

лению, а не к ослаблению. Механизм урегулирования споров, в английском варианте обозначаемый термином «agreement» (соглашение), а не «mechanism», основан на принципе взаимных договоренностей, а не на одностороннем подчинении. Он предусматривает проведение консультаций между сторонами, каждая из которых несет определенные обязательства. Таким образом, в рамках первого этапа китайско-американского торгово-экономического соглашения Китай взял на себя несколько более значимые обязательства. В то же время Китай сохраняет возможность выявлять недостатки в правоприменительной практике США.

Современный уровень таможенных пошлин между Китаем и США характеризуется следующими показателями: американские товары при импорте в Китай облагаются пошлиной в размере 19,3%, тогда как китайские товары при ввозе на рынок США - 21,1%. Для сравнения, до 2018 года, когда обе страны являлись членами ВТО, ставки составляли 3,1% для китайских товаров, экспортируемых в США, и 8% для американских товаров, ввозимых в Китай. В результате торговых разногласий тарифы на американскую продукцию, поступающую в Китай, возросли с 8% до 21%, что означает увеличение на 13 процентных пунктов, а пошлины на китайские товары повысились с 3% до 19%, демонстрируя рост на 16 процентных пунктов.

Следует отметить, что соответствующие исследовательские институты США, включая даже такие структуры, как McKinsey & Company, известные своей жесткой позицией, признали выполнение Китаем условий торгово-экономического соглашения на первом этапе. Несмотря на форс-мажорные обстоятельства, такие как пандемия, Китай не был обязан строго придерживаться соглашения, однако добросовестно выполнил взятые обязательства, продемонстрировав свою искренность. Безусловно, текущее экономическое состояние обеих стран не позволяет достичь прежних показателей. По имеющимся оценкам, Китай выполнил около 45% своих обязательств, и достижение уровня в 60% к концу текущего года можно считать удовлетворительным результатом.

3. Эскалация политики всестороннего сдерживания Китая со стороны США

Ранее утверждалось, что экономика и торговля выполняют функцию стабилизатора в экономической системе. В настоящее время существует вероятность, что они утратят эту роль. Тем не менее они по-прежнему остаются «лучом света» в китайско-американских отношениях и сдерживающим механизмом, препятствующим дальнейшей эскалации напряженности между Китаем и США.

Согласно неполным статистическим данным, в период с 2018 по 2020 год Соединенные Штаты ввели в отношении Китая более 22 санкционных или ограничительных мер, причем данный перечень продолжает пополняться. Эти меры эволюционировали от первоначальных расследований в рамках статей 301 и 337, касающихся вопросов интеллектуальной собственности, до расследований по статье 232 в сталелитейной промышленности, антидемпинговых и антисубсидиарных расследований, а также многочисленных процедур, связанных с введением дополнительных тарифов и защитных мер. Кроме того, США официально присвоили Китаю статус «валютного манипулятора». Китайские компании, осуществляющие деятельность на американском рынке, подвергаются проверкам в рамках расследований по вопросам национальной безопасности, тогда как экспорт высокотехнологичной продукции из США в Китай находится под строгим контролем. Реализация такой продукции Китаю запрещена, а компании, нарушающие этот запрет, становятся объектом экономических санкций.

В высокотехнологичной отрасли, особенно в сфере телекоммуникаций, Соединенные Штаты предпринимают меры для ускоренного отрыва от Китая. Была аннулирована лицензия компании «Чайна Телеком» (China Telecom) на работу в США, а двумя-тремя месяцами ранее было объявлено о рисках, связанных с китайскими ценными бумагами на американском рынке, что привело к снижению их котировок. США также оказывают давление на Великобританию и

других союзников с целью запрета использования оборудования Huawei. Китайские сервисы, такие как Douyin (TikTok) и WeChat, также подверглись запрету на территории США.

Хотя «Закон США о противодействии коррупции за рубежом» формально не направлен исключительно против Китая, он содержит положения, которые могут быть применены в антикитайских целях. Кроме того, американская сторона выдвигала требования о компенсации ущерба, связанного с вспышкой эпидемии.

Все эти действия свидетельствуют об углублении кризиса в китайско-американских отношениях. Возникает вопрос: означает ли это завершение эпохи экономической глобализации?

На основании проведенного анализа я хотел бы сделать следующий вывод: экономическая глобализация не прекратила свое существование.

Во-первых, две ключевые характеристики экономической глобализации - регионализация производства и глобализация торговли - остаются неизменными. Эти характеристики означают, что различные этапы производства и упаковки продукции распределены по разным регионам мира, после чего готовые товары поставляются в различные страны и регионы. Яркими примерами, иллюстрирующими данную тенденцию, являются iPhone и Boeing 787.

Во-вторых, несмотря на значительный ущерб, нанесенный ВТО и другим многосторонним торговым системам, сформировалась новая модель глобального взаимодействия. Глобальная многосторонность уступила место региональному сотрудничеству, при этом многосторонние механизмы в рамках региональных экономических и торговых объединений продолжают укрепляться. В результате сложилась ситуация «противостояния трех блоков»: Зона свободной торговли США, Канады и Мексики (преемница Североамериканской зоны свободной торговли) при доминировании США, Европейский союз во главе с Германией и Восточноазиатский регион, включающий Китай и Японию.

В Восточной Азии существуют два значимых торговых соглашения: Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (СРТПП) под руководством Японии и Региональное всестороннее экономическое партнерство (RCEP), активным участником и инициатором которого выступает Китай. Между этими соглашениями имеются два ключевых различия. Первое касается состава участников: СРТПП, помимо восточноазиатских стран, включает Канаду, Чили, Аргентину и другие государства Южной Америки. Изначально к соглашению присоединялись США, однако впоследствии администрация Трампа вышла из него. RCEP объединяет 15 стран: десять государств АСЕАН, Китай, Японию, Южную Корею, Австралию и Новую Зеландию. Первоначально в переговорах участвовала Индия, однако в декабре 2019 года соглашение было подписано без ее участия. Основное положение соглашения предусматривает отмену тарифов на 90% товаров, обращающихся между странами-участницами. Индия отказалась от подписания, опасаясь, что приток иностранных товаров негативно скажется на развитии национальной промышленности.

Второе отличие состоит в том, что степень открытости, требуемая от стран-участниц RCEP, ниже по сравнению с СРТПП. Основные положения RCEP предусматривают, что 15 стран-участниц должны поэтапно снизить тарифы до нулевого уровня на 90% товарного оборота, внедрить унифицированные правила определения происхождения товаров, разрешить учет добавленной стоимости продукции в рамках RCEP, а также облегчить доступ к трансграничным инвестициям в сфере торговли услугами, где ключевыми направлениями являются туризм, здравоохранение и зарубежное образование. Например, Австралийский национальный университет получил разрешение на открытие филиала в Китае, что ранее было запрещено. Кроме того, были введены новые нормы, упрощающие регулирование электронной коммерции, которая представляет собой перспективное направление международной торговли, и RCEP будет способствовать его дальнейшему развитию.

Среди стран-участниц RСЕР особое значение для экономики Китая приобретают десять государств АСЕАН, которые условно разделены на три эшелона. К первому относятся Сингапур и Бруней - страны с высоким уровнем дохода; ко второму - Малайзия, Индонезия, Филиппины и Таиланд, относящиеся к государствам со средним уровнем дохода; к третьему - Камбоджа, Вьетнам, Мьянма и Лаос. Еще в 2010 году Китай и шесть стран АСЕАН сформировали зону свободной торговли с нулевыми тарифами, а Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Мьянма должны были достичь этого показателя к 2015 году. В настоящее время крупнейшим торговым партнером Китая являются не США или Европейский союз, а страны АСЕАН. В условиях усиления экономико-торговых противоречий между Китаем и США АСЕАН может приобрести еще большее стратегическое значение для нашей страны.

4. Риски реструктуризации глобальных цепочек стоимости

Некоторые экономисты полагают, что в условиях ухудшения китайско-американских отношений страны мира вынуждены выбирать сторону. Европейский Союз и другие западные государства, стремясь избежать конфронтации с США, естественным образом склоняются в их пользу. Возникает вопрос: может ли в таком случае позиция Китая в глобальной цепочке создания стоимости быть замещена?

Мой ответ однозначен: это невозможно.

В 2000 году, до вступления Китая в ВТО, в мировой торговле существовали два ключевых узла - Германия и США, сформировавшие «двойную опору» глобальной торговой системы. Однако к 2015 году структура международных торговых отношений претерпела изменения, сложившись в модель «трехполюсного противостояния». Центром ЕС по-прежнему остается Германия, а Северная Америка сохраняет лидерство США, однако их влияние ограничено двумя основными союзниками, географически обособленными от остального мира. Китай же стал третьим полюсом, окруженным странами Южно-Китайского моря.

На мой взгляд, модель «трехполюсного противостояния» сохранится в условиях текущей тенденции к деглобализации или при ослаблении механизмов многостороннего сотрудничества. В конечном итоге сформируются три центра - США, Германия и Китай. Таким образом, позиция Китая как ключевого узла в Восточной Азии не только не будет утрачена, но и усилится, особенно на фоне углубления сотрудничества с десятью странами АСЕАН.

Почему можно утверждать, что позиция Китая как центрального узла в глобальной цепочке создания стоимости будет укрепляться?

Во-первых, Китай глубоко интегрирован в глобальную цепочку создания стоимости. Торговля, особенно товарный оборот, количество китайских компаний среди 500 крупнейших мировых корпораций, а также ключевые экономические показатели, такие как капитал, технологии, трудовые ресурсы и данные, занимают первое или второе место в мире. Однако в текущей структуре сохраняется значительный потенциал для роста. Например, с точки зрения развития компаний, хотя в Китае базируется более 110 предприятий из списка 500 крупнейших, что составляет свыше пятой части общего числа, их совокупная выручка достигает лишь 18% от общемировой.

Во-вторых, в настоящее время Китай объективно обладает сравнительным преимуществом в виде наиболее полного промышленного комплекса. Как правило, чем шире номенклатура производимой страной продукции, тем более диверсифицированной является ее промышленная цепочка. Согласно 8-значному коду таможенной классификации, в 2019 году Китай экспортировал 87 932 вида товаров. Если же использовать более детализированный 10-значный код США, этот показатель превышает 14 000 наименований, что демонстрирует завершенность китайских производственных цепочек. Их всеобъемлющий характер имеет критическое значение. Для иллюстрации можно привести следующий пример: китайские предприниматели, ведущие бизнес в Африке, получают высокую прибыль от продажи трудоемких товаров, таких как одежда, обувь и головные уборы, поскольку эти продукты, попадая в

цепочку потребления, не требуют дополнительных поставок сырья, сложных промежуточных или капиталоемких товаров. В то же время торговля мотоциклами оказывается менее рентабельной, поскольку в случае поломки их детали невозможно произвести в Африке - их приходится импортировать из Китая, что значительно увеличивает издержки. Преимущество Китая заключается в том, что практически любые товары могут быть найдены на внутреннем рынке, что обеспечивает очевидное снижение себестоимости.

В-третьих, Китай обладает еще одной производственной особенностью - промышленной агломерацией. В стране не существует универсальных производственных центров: вместо этого реализовано четкое территориальное разделение труда, что способствует усилению специализации. Например, город Дунгуань специализируется на производстве электротоваров, Шаньтоу - канцелярских принадлежностей, Ланфан (провинция Хэбэй) - мебели, а Синтай (провинция Хэбэй) - кашемира, формируя тем самым промышленную карту с выраженной специализацией. Промышленная агломерация способствует углублению разделения труда, что имеет принципиальное значение.

В-четвертых, значимым фактором, обеспечивающим Китаю центральное положение в глобальных цепочках создания стоимости, выступает масштаб внутреннего рынка, который представляет собой ключевое конкурентное преимущество страны. Согласно текущим данным, из 1,4 млрд населения Китая порядка 400 млн человек относятся к категории со средним уровнем доходов, причем прогнозируется дальнейший рост данной группы. В-пятых, по моему личному мнению, отток иностранного капитала из Китая вряд ли приобретет устойчивый характер. Динамика этого процесса варьируется в зависимости от отраслевой специфики. Так, предприятия, ориентированные на научные исследования и разработки, могут релокализоваться в Европу или Северную Америку, тогда как трудоемкие секторы (производство одежды, обуви, аксессуаров) - перемещаться в страны Юго-Восточной Азии. Однако капиталоемкие отрасли не обладают потенциалом для масштабного переноса в указанные регионы. Данный вывод аргументируется следующими аспектами. Во-первых, стоимость рабочей силы в Китае в среднем достигает 750 долларов США в месяц (около 5000 юаней), что эквивалентно 1/5 аналогичного показателя в США (4200 долларов). Во-вторых, ключевым фактором выступают транзакционные издержки: близость производства к целевому рынку минимизирует расходы на логистику, что актуально для компаний, ориентированных на сбыт внутри Китая - крупнейшего в мире потребительского рынка. Дополнительным стимулом служит последовательное совершенствование деловой среды в КНР и сокращение региональных торговых барьеров в последние годы.

Перспективы экономического развития Китая в новых условиях

Рассмотрим экономическую ситуацию на основе показателей за первое полугодие 2020 года, после чего проанализируем концепцию «двойной циркуляции».

1. Положительная динамика экономического развития в течение года

В первой половине 2020 года, несмотря на снижение темпов экономического роста Китая на 6,8% в первом квартале, во втором квартале наблюдалось быстрое восстановление с ростом на 3,2%. В годовом исчислении за первое полугодие экономика сократилась на 1,6%, однако общие показатели превысили ожидаемые значения. Согласно последним прогнозам Международного валютного фонда, восстановление китайской экономики в первом полугодии оказалось значительно более успешным по сравнению с другими странами.

В середине года мною был сделан прогноз, согласно которому темпы экономического роста Китая за 2020 год составят от 2% до 2,5%. Конкретное значение будет определяться в основном динамикой роста в третьем и четвертом кварталах. Если средний темп роста в этих двух кварталах достигнет 6%, среднегодовой показатель составит около 2,2%. В случае,

если средний темп роста во втором полугодии окажется несколько ниже 6%, среднегодовой показатель приблизится к 2%. Следует учитывать следующие факты и статистические данные.

Во-первых, промышленный сектор восстановился быстро, при этом высокотехнологичное производство демонстрировало ускоренный рост. Согласно данным, промышленные предприятия с годовым объемом выручки от продаж свыше 20 млн юаней, относящиеся к категории «крупных и средних», в январе-феврале 2020 года сократили производство на 13,5%, однако во втором квартале рост составил 4,4%.

Во-вторых, в ряде отраслей промышленности был зафиксирован рост вопреки общей тенденции, в первую очередь в высокотехнологичных секторах, включая производство оборудования, транспортных средств, интегральных микросхем и промышленных роботов. Темпы роста в этих отраслях оставались высокими. Аналогичная динамика наблюдалась в сфере передачи информации, индустрии программного обеспечения и финансовом секторе.

В-третьих, в первой половине 2020 года индекс менеджеров по закупкам в обрабатывающей промышленности в течение пяти месяцев подряд превышал отметку 50%, а в июле достиг 51,1%, что свидетельствует о значительном улучшении экономической активности.

В-четвертых, в первом квартале сфера услуг сократилась на 1,6%, тогда как во втором квартале добавленная стоимость в этом секторе увеличилась на 1,9%.

В отличие от Китая, ситуация в США демонстрирует резкий контраст. Во втором квартале 2020 года экономика США сократилась на 30% по сравнению с предыдущим кварталом и показала еще более значительное снижение в годовом исчислении. Данный показатель стал самым низким для США с 1947 года. Прогнозируется, что по итогам года экономика США неизбежно сократится более чем на 10%, возможно, на 15% или даже 20%. В 2019 году совокупный объем экономики США составил 21 трлн долларов, тогда как китайская экономика достигла 14 трлн долларов. Если в 2020 году экономический рост Китая сохранится на прежнем уровне, а экономика США сократится на 20%, то совокупный объем экономики Китая сможет сравняться с показателями США в течение двух-трех лет. С учетом фактора ревальвации юаня этот процесс может ускориться.

Рассмотрим данную динамику через призму трех показателей (инвестиции - потребление - экспорт). В сфере инвестиций в Китае вложения в основной капитал разделяются на две категории. Инвестиции в традиционное капитальное строительство несколько сократились, тогда как инвестиции в высокие технологии продолжают расти, концентрируясь преимущественно в сфере медицинского производства и электронной коммерции. Что касается международной торговли, то в первой половине 2020 года мировой товарооборот сократился на 12 - 13%, в то время как в Китае снижение составило лишь 3,2%. В этот период китайский импортно-экспортный оборот достиг 14,2 трлн юаней, из которых 7,7 трлн юаней пришлось на экспорт, что обеспечило положительное сальдо торгового баланса в размере 1,2 трлн юаней. В 2019 году профицит торгового баланса Китая составил 2,9 трлн юаней, и, по предварительным оценкам, в 2020 году этот показатель может достичь примерно 2,5 трлн юаней. Учитывая, что за первое полугодие уже зафиксирован профицит в 1,2 трлн юаней, даже при сохранении аналогичного уровня во втором полугодии итоговый показатель составит 2,4 трлн юаней, однако есть основания полагать, что результаты второй половины года окажутся значительно выше.

С точки зрения структуры экспорта, ключевой движущей силой стали частные предприятия. Среди экспортируемых товаров наблюдается рост поставок продукции конечного потребления, интегрированных электроприборов и медицинского оборудования. В географическом распределении торговых потоков страны АСЕАН заняли позицию крупнейших торговых партнеров Китая. Кроме того, доля внешнеторгового оборота со странами, входящими в инициативу «Один пояс - один путь», увеличилась до 30%, и в перспективе этот показатель может возрасти до 60%.

2. Внутренняя циркуляция

14 мая 2020 года на заседании Постоянного комитета Политбюро КПК впервые была выдвинута концепция «двойной циркуляции». Исходная формулировка звучала следующим образом: «Необходимо в полной мере задействовать преимущества сверхкрупного масштаба внутреннего рынка нашей страны и потенциал внутреннего спроса, сформировав новую модель развития, основанную на взаимодополняющем взаимодействии внутренней и международной циркуляции (двойной циркуляции)». Данное положение означает, что Центральный комитет впервые четко обозначил конкурентные преимущества, связанные с масштабами национального рынка, и официально закрепил соответствующую терминологию.

12 июля Генеральный секретарь Си Цзиньпин провел встречу с предпринимателями, в ходе которой вновь подтвердил необходимость «поэтапного формирования новой модели развития, опирающейся на внутреннюю циркуляцию и способствующей гармоничному взаимодействию внутреннего и международного экономических оборотов».

30 июля на заседании Политбюро был сделан дополнительный акцент на приоритете внутренней циркуляции, а формулировка «поэтапное формирование» была заменена на «ускоренное формирование». Это свидетельствует о том, что, с учетом текущей международной ситуации, в особенности оценки состояния китайско-американских отношений, Центральный комитет пришел к выводу о необходимости ускоренного построения экономической модели, в которой внутренний экономический оборот играет доминирующую роль.

Безусловно, внутренняя циркуляция играет ключевую роль, что, однако, не означает изоляции от других стран. Чем крупнее экономика, тем значимее становятся как внешняя, так и внутренняя торговля. На начальном этапе экономического развития крупная страна может в основном опираться на международную циркуляцию. После прохождения этой стадии внутренний рынок приобретает особую важность, однако при этом сохраняется необходимость длительного расширения импорта и успешного проведения импортных ярмарок.

Какие меры следует принять для ускорения внутренней циркуляции? Суть политических установок сводится к двум аспектам: «стабилизации шести сфер» и «обеспечению по шести направлениям», которые тесно взаимосвязаны.

«Стабилизация шести сфер» включает стабилизацию рыночных ожиданий, занятости, внешней торговли, иностранных инвестиций, внутренних инвестиций и финансовой системы. Стабилизация рыночных ожиданий служит основой для достижения конечной цели - стабилизации сферы занятости, а сама она реализуется через четыре механизма: стабилизацию внешней торговли, иностранных инвестиций, внутренних инвестиций и финансовой системы. Политическая установка «стабилизации шести сфер» четко определяет взаимосвязь между внутренней и внешней циркуляциями.

Концепция «обеспечения по шести направлениям» акцентирует внимание на следующих аспектах: занятость населения, гарантирование базового уровня благосостояния, поддержка деятельности рыночных субъектов, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, стабилизация производственно-бытовых цепочек, а также нормальное функционирование низовых структур. Реализация данной концепции может осуществляться в трех ключевых сферах: финансовая политика, монетарная политика и политика открытости. В текущих условиях преимущественно используется финансовая политика, тогда как монетарная политика выполняет вспомогательную роль. Это обусловлено тем, что в условиях экономического спада основным инструментом стимулирования развития традиционно выступает активная финансовая политика. Напротив, в случае перегрева экономики требуется замедление темпов ее роста посредством ужесточения монетарной политики, что подразумевает сокращение объема денежной массы.

В марте 2020 года был предложен комплекс мер, включающий стабилизацию рыночных ожиданий, увеличение ликвидности на рынке, принятие мер по классификации, эффективное управление вопросами отсрочки кредитования, внедрение инновационных финансовых инструментов и последовательную реализацию данных инициатив. На протяжении последующих шести месяцев проводилась сбалансированная монетарная политика. Хотя ее можно охарактеризовать как умеренно смягченную, ее ключевая особенность заключается не в смягчении как таковом, а в контроле валового объема денежных средств и применении инновационных финансовых механизмов.

Инновации в сфере финансовых инструментов подразумевают гибкое и умеренное использование потенциала процентной ставки по кредитным рыночным котировкам (LPR). Процентная ставка по кредитным рыночным котировкам представляет собой базовую ставку по кредитам, рассчитываемую и публикуемую Национальным центром межбанковского кредитования, уполномоченным Народным банком Китая. Финансовые учреждения преимущественно ориентируются на нее при котировке кредита. Кроме того, банки осуществляют регулирование процентного коридора, то есть контролируют кредитование посредством изменения ставок по депозитам и кредитам. Снижение банками процентных ставок по кредитам приводит к уменьшению стоимости займов для предприятий. Помимо этого, инновации в финансовых инструментах включают различные специализированные программы рефинансирования. Например, центральный банк выделил 300 млрд юаней для поддержки малых, средних и микропредприятий в рамках программ повторного кредитования и переучета векселей. В этот перечень также входят такие меры, как снижение налогов и сборов, отсрочка выплат по социальному страхованию, уменьшение арендной платы и другие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.